

XVIII $\frac{36}{35}$

БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

№ 4858-53

Государственный
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцѣ **1** и **15** чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менѣе 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XVII-й

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкою **5 р. 50**
коп. сер.

15-го Октября № 20 1888 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ПРОИЗВОДСТВО ВЪ ЧИНЬ.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 21 сентября 1888 го-
да за № 116, произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ Коллежскаго
Ассесора преподаватель Екатеринославской семинаріи Иванъ Ле-
вицкій со старшинствомъ съ 15 января 1884 года.

Протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ.

А. Волоскаго.

1888 года февраля 28 дня члены Волоскаго Миссіонерскаго
Комитета, въ церковно-приходской школѣ, подъ предѣлатель-
ствомъ мѣсячнаго благочиннаго, въ присутствіи многочисленнаго
собранія православныхъ, вели бесѣду съ штундистами о почита-
ніи и призываніи въ молитвахъ св. Угодниковъ Божіихъ. Штун-
дистамъ объяснено было, что между церковію пребывающею на
землѣ и — небесною существуетъ единство какъ по отношенію къ
единой главѣ, Господу нашему Иисусу Христу, Который передъ
своимъ вознесеніемъ, передавая божественную власть свою въ

церкви св. Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ будущимъ преемникамъ, общался пребыть съ ними во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. 28), пребыть, безъ сомнѣнія, для того, чтобы руководить ими, содѣйствовать имъ и управлять ими, что видно изъ слѣдующихъ Его словъ: *слушай васъ—мене слушаетъ, и отменяйся васъ мене отменяется* (Лук. 10, 16), а Апостоль Павель прямо называетъ Иисуса Христа Главою Церкви, Церковь Его тѣломъ: *Той есть глава Церкви* (Колос. 1. 18) и въ другомъ мѣстѣ: *Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яме есть тѣло Его* (Ефес. 22. 23); такъ и по взаимному общенію между тою и другою, каковое не прерывается и со смертію, что видно изъ понятія о самомъ Богѣ, Который единъ есть Богъ и умершихъ и живыхъ, предъ лицомъ Котораго всѣ живы: *„Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова, нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* (Мѳ. 22. 32), и изъ другаго мѣста: *Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Ибо у Него вси живы* (Лук. 20—38). Вышеприведеннымъ доказано было, что всѣ члены Церкви Христовой, перешедшіе изъ жизни сей, жители небесные и мы земные, состоя членами одного тѣла Христова, находимся подъ одною Главою—Христомъ и должны другъ другу помогать, другъ о другѣ заботиться. Таковы суть святые, отщедшіе отъ міра сего. Они помогаютъ намъ молитвами своими, когда мы бѣдствуемъ и призываемъ ихъ на помощь, какъ уродниковъ и друзей Воиныхъ, но не какъ боговъ—какихъ, могущихъ намъ помогать своею силою, а какъ предстателей и ходатаевъ нашихъ передъ Богомъ. Въ доказательство изложеннаго ученія Православной Церкви приведены были слѣдующія мѣста изъ Св. Писанія: Самъ Богъ повелѣлъ Авимелеху просить молитвъ за себя у Авраама, говоря: *Пророкъ есть и помолится о тебѣ и живъ будешь* (Быт. 20. 7); повелѣваетъ потомъ согрѣшившимъ друзьямъ Іова просить молитвъ сего праведника: *Идите къ рабу моему Іову... Іовъ бо рабъ мой помолится о васъ, понеже точно лице его приму, аще бы не его ради погубилъ убо васъ* (Іов. 42. 8). Въ Новомъ Завѣтѣ Ап. Павель заповѣдалъ также истину собственнымъ примѣромъ, когда, при всей своей святости, многократно просилъ себѣ молитвъ у благочестивыхъ учениковъ своихъ: *Моло же вы, братіе, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и любовію духа, сподѣйтесь мнѣ въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. 15—30),

и въ другомъ мѣстѣ: *братіе, молитесь о насъ* (1 Сол. 5—25); и Ап. Іаковъ, наставляя христіанъ вообще молиться другъ за друга, и слѣдовательно просить другъ у друга молитвъ, замѣчаетъ въ особенности: *много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. 5—16).

Выслушавъ со вниманіемъ изложенныя доказательства, штундистъ П. Сидоренко, нынѣ преданный суду, возразилъ: для чего это вы примѣшиваете, какъ необходимое условіе для спасенія человѣка, ходатайство Святыхъ? Развѣ не достаточно для спасенія нашего заслугъ Спасителя, Который совершилъ дѣло спасенія нашего своею честною кровію изліянною за весь міръ и тѣмъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, и при этомъ присовокупилъ: въ этомъ самымъ дѣлаете великую обиду Іисусу Христу, и пречистую Его кровь, пролитую за насъ, не цѣните, если ищете еще особенныхъ ходатаевъ, тогда какъ въ Св. Писаніи ясно сказано: *Единъ есть ходатай Бога и человѣковъ, челоѣкъ Христосъ Іисусъ, давший себе избавленіе за всѣхъ*, (1 Тим. 2—5). Возраженіе Сидоренко разъяснено въ дѣйствительномъ его смыслѣ сопоставленіемъ слѣдующихъ мѣстъ Св. Писанія: если Іисусъ Христосъ есть единъ ходатай Бога и челоѣковъ, то значить напрасно Ап. Павелъ призываетъ живущихъ на землѣ, прося ихъ молитвъ, напрасно Ап. Іаковъ говоритъ: *молитесь другъ за друга*. Послѣ такихъ основательныхъ доказательствъ о дѣйствительности молитвъ и ходатайства Св. Угодниковъ Божіихъ предъ лицемъ Всемогущаго Бога очадахъ Христовой церкви подвижающихся на землѣ, штундисты, хотя упорно и стояли на своемъ, но возразить болѣе ничего не могли.

Потомъ членами Комитета пристушено было къ разъясненію штундистамъ, что Святые и по отшествіи своемъ на небо, не смотря на отдѣляющее ихъ отъ насъ разстояніе, могутъ слышать наши молитвы, и, зная наши нужды, предстательствуютъ за насъ предъ престоломъ Вседержителя. Такъ нѣкогда Самъ Богъ говоритъ Іереміи: *аще стануть Моисей и Самуилъ предъ мнѣмъ моимъ, нѣсть думъ моя къ людемъ симъ* (Іер. 15. 2—15). Этими словами Господь показалъ, что Моисей и Самуилъ, давно умершіе, могли ходатайствовать предъ Нимъ за Іудеевъ. Потомъ въ Новомъ Завѣтѣ Апостоль Петръ довольно ясно сообщаетъ ученикамъ

не прекращать своего попеченія объ нихъ передъ Богомъ и послѣ своей смерти, говоря: *потщуся же и всегда имѣти васъ по моему исходу память о сихъ творити* (2 Петр. 1—15). А Св. Іоаннъ Богословъ удостоился видѣть въ откровеніи на небеси: *какъ двадцать и четыре старца падоша предъ ангеломъ, имуще каждый гусли и фѣялы златыя полны еиміама, яже суть молитвы Святыхъ* (Апок. 5. 8), и въ другомъ мѣстѣ: *и пришелъ Ангелъ и сталъ предъ жертвенникомъ, держа златую кадильницу, дано было ему множество еиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ Святыхъ возложилъ на золотой жертвенникъ, который передъ престоломъ, и вознесъ дымъ еиміама съ молитвами Святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* (Апок. 8. 3—4). Съ приведенными доказательствами шундисты не соглашались, возражая, что Святые и грѣшныя люди въ загробной жизни имѣютъ великую между собою разницу, ничѣмъ и никѣмъ не исправимую, такъ по слову Спасителя, сказанному въ Евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, что *хотящій перейти отсюда къ вамъ не могутъ, также и оттуда къ намъ не переходятъ* (Лук. 16. 21). Шундистамъ объяснено было, что потому такой безуспѣшный исходъ молитвы былъ, что это молился грѣшникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказано было: если осужденный и страждущій грѣшникъ ревностно молился за братьевъ своихъ, находящихся еще въ живыхъ, то тѣмъ болѣе праведники непрестанно молятся Богу за своихъ братій, живущихъ на землѣ, и Господь даетъ по молитвамъ ихъ, потому что много бо можетъ молитва праведнаго. Въ книгѣ Мажкавейской говорится, что принесена была жертва за Іудеевъ, убіенныхъ на брани, изъ каковыхъ словъ видно, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ совершалось моленіе оубо умершихъ. Такими убѣжденіями бесѣда и закончена. Общимъ собраніемъ всѣхъ членовъ и присутствующихъ православныхъ пропѣта молитва „Достойно есть“.

Б. тоже Волосского.

22 марта сего 1888 года Волосскій Миссіонерскій Комитетъ бесѣдовалъ съ мѣстными шундистами о принодѣствѣ Божіей Матери и необходимости почитенія Ея.

На вопросъ Комитета: исповѣдуютъ ли шундисты Марію Дѣву,

о которой Св. Евангелистъ Лука повѣствуетъ въ первой главѣ 26—57 стихахъ своего Евангелія, Приснодѣвою или нѣтъ;—послѣдніе отвѣчали такъ:

Вы, отцы, собрались насъ учить; научите, пожалуйста, отъ Писанія, и мы будемъ знать.

Комитетъ предложилъ штундистамъ прочесть по Евангелію извѣстный 23 стихъ: *Се Дѣва во чревъ приметъ, и родитъ сына, и нарекутъ имя ему: Еммануиль, что значили съ нами Богъ* (Исаин 7, 14).

Согласившись съ тою мыслию, что приведенное пророчество относится къ Сыну Божію, штундисты были поставлены тѣмъ въ необходимость признать, что и *Матерь Божія до рожденія Его отъ Нея была Дѣвою*.

Потомъ Комитетъ прочелъ 30, 34 и 45 стихи первой главы Евангелія Св. Ап. Луки, изяснивши штундистамъ, что въ этихъ словахъ ангелъ успокоиваетъ смущенную Марію тѣмъ, что она останется Дѣвою и во время самого рожденія Господа, ибо *зачнетъ Его и родитъ (31 ст.) безмужно*, какъ это подтверждаетъ и Св. Евангелистъ Матѳей въ 1 главѣ 25 стихѣ, а слѣдовательно *нетлннно,—родитъ Сына по наитію Св. Духа*; но штундисты упорно не соглашались съ такимъ изясненіемъ прочитаннаго, ибо изъ сказаннаго Комитетомъ слѣдовало-бы заключить и исповѣдать, что Марія оставалась Дѣвою *во время акта самого рождества Христова*.

Жаль было смотрѣть на заблуждающихся, безсильныхъ возразить что либо основательное въ присутствіи множества православныхъ слушателей противъ такого заключенія Комитета, хотя чрезъ нѣсколько времени послѣ сего извѣстный вожакъ Волосскихъ штундистовъ Сидоренко осмѣлился предложить такой вопросъ:

— Отчего же—де послѣ Рождества Христова, напр. на бракѣ въ Канѣ Галилейской; вися на крестѣ и проч. Господь уже не называетъ Марію дѣвою, а женою: „жено, что Мнѣ и тебѣ, еще не пришелъ часъ Мой“... „Жено, се сынъ твой“..., говоритъ Господь.

— На это Комитетъ замѣтилъ, что «жено» называетъ Св. Марію ангелъ Божій и до рожденія отъ Нея Христа Бога, напр. въ 20—21 стихахъ первой главы Евангелія отъ Матѳея, откуда вовсе не слѣдуетъ заключать, что Марія не была Дѣвою, ибо тогда

штундисты станутъ въ противорѣчіе сами съ собою и тѣмъ, что сказали ранѣе о дѣвствѣ Богоматери по поводу пророчества Ісаіи (VII, 14). Самъ Іосифъ Обручникъ, успокоенный словами ангела, *что родившіяся въ ней есть отъ Духа Святаго* (20 ст.), *принявъ жену свою, какъ повелѣлъ ему ангелъ, и не зналъ ея, какъ наконецъ она родила Сына своего первенца* (24—25 стихи).

О приснодѣвствѣ Богоматери рѣчь однако не была еще окончена, посему Комитетъ продолжалъ:

— Признаютъ ли штундисты, что Пресвятая Богородица была Дѣвою послѣ Рождества Христова?

— Молчаніе и „мы не знаемъ“ было отвѣтомъ.

— Тогда Комитетъ предложилъ штундистамъ прочесть первые два стиха 44-й главы Св. пророка Іезекіиля.

Штундистъ Сидоренко прочелъ: *«И привелъ онъ меня обратно ко внѣшнимъ воротамъ святилища, обращеннымъ лицомъ на востокъ, и онъ были затворены. И сказалъ мнѣ Господь: ворота сіи будутъ затворены, не отворятся, и никакой человекъ не войдетъ ими; ибо Господь, Богъ Израилевъ, вошелъ ими, и онъ будутъ затворены.*

Комитетъ: къ кому относится сказанное пророчества?

Штундисты: мы не знаемъ.

Комитетъ: Пророчество это, по изясненію св. церкви и св. отцовъ ея, относится къ Богоматери и говорить о Ея приснодѣвствѣ. Въ одномъ канонѣ ея напр. читается: «Іезекіиль Тя дверь зрять заключенну, Дѣво, ею же пройде Іисусъ (Дек. 28 кан. 2 п. 8 Богородич.). Въ другомъ пишется: «Дверь Божию провидѣ Тя пророкъ, ею же Самъ пройде Единъ, якоже вѣсть, Дѣво Пречистая». (Октоих. гласа 7, втор. канонъ п. 1, 3 Богород.). Св. церковь, положивъ читать пророчество Іезекіиля въ числѣ паремій въ Богородичные птаздники, этимъ самымъ показываетъ, что она понимаетъ его о Пресвятой Богородицѣ.

„Нынѣ устроены—говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ, святыя врата со стороны востока, чрезъ которыя Христосъ внидетъ и изыдетъ—и врата сіи будутъ заключены“. (Слово на рожд. Богородицы въ Христ. Чтеніи за 1828 г. стр. 233).

Причину того, что двери обращены на востокъ, надобно видѣть въ назначеніи ихъ для входа Господа Іисуса Христа, Кото-

рый называется въ Свящ. Писаніи «востокомъ» (напр. у Ев. Луки 1, 78).

Сидоренко къ своимъ громко: «замѣтьте, братіе, 44-ю главу Пророка Іезекіиля.

Нѣкоторые штундисты что-то записали.

Комитетъ штундистамъ: вамъ доказали уже *отъ Писанія*, что Богородица есть *Приснодѣва*. Почитаете-ли вы Ее теперь за таковую?

— Молчаніе.

— Комитетъ: именуете-ли вы Ее Богородицею?

— Штундисты: какъ Писаніе,—такъ и мы.—

— Комитетъ: Св. и праведная Елисавета, по внушенію Св. Духа (Лук. 1, 41), назвала Марію (43 ст.) Матерью Господа, иначе Богородицею. Архангелъ назвалъ Ее Матерью Іисуса (Лук. 1, 31); слѣдовательно и мы, повторяя тѣже имена Богородицы и Матери Господа, возвѣщаемъ богодухновенную истину и исполняемъ только волю Божию. Правдл, или нѣтъ!

— Правда, что Марія въ Евангеліи отъ Елисаветы названа Матерью Господа.

— Комитетъ: надо прибавить—отъ Елисаветы, *по внушенію Св. Духа*. Какъ же вы, почитая Бога истиннаго, чтите Его Матерь?

— Штундисты: а вы какъ?

— Мы, отвѣтилъ Комитетъ, согласно завѣтному желанію Богоматери: «се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди», ублажаемъ Ее Богородицею, присноблаженною, пренепорочною, Матерью Бога нашего, честнѣйшею отъ херувимовъ и славнѣйшею отъ ангеловъ серафимовъ, Приснодѣвою и т. д.

— Штундисты. А гдѣ въ Писаніи сказано, что Марія выше херувимовъ и серафимовъ?

— Комитетъ штундистамъ: Прочтите, примѣрно, 44-й псаломъ. Тамъ вы увидите, какъ у пророка Божія изображается слава великаго Царя вѣчнаго и Царицы Небесной, Дѣвы Богородицы.

Прочли первыхъ пятнадцать стиховъ псалма.

Для объясненія этого пророчества, Комитетъ припомнилъ, какъ принялъ царь Соломонъ свою мать, когда она пришла къ нему съ нѣкоторою просьбою: «и воста царь на стрѣтеніе ей и поклонился ей, и сѣде на престолѣ своемъ; и поставиши престолъ дру-

юй матери царевъ, и съде одесную ея... И рече къ ней царь: *проси матери моя, яко не отвращуся отъ тебе*. (3 Царств. 11, 19—20).

Сидѣніе и предстояніе „одесную“ царя означало особенную почесть. Въ объясняемомъ пророчествѣ Господь Иисусъ Христосъ представляется возсѣдающимъ на престолѣ вѣчной славы, а предстоящею «одесную» Ею—Пречистая Дѣва Матерь. Она предстаетъ на высшемъ мѣстѣ, какъ честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая ангеловъ серафимовъ по достоинству Матери Божіей. Между многими Ея высокими благодатными качествами Св. Пророкъ Давидъ указываетъ еще, что «вся слава дщери царицы внутри», (14 ст.) это плодъ Ея чрева,—какъ объясняетъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ (Слово на Рож. Богор. въ Христ. Чтеніи 1828 г. стр. 243).

Кромѣ того, продолжалъ Комитетъ, мы, изображая лице Божіей Матери на иконахъ, какъ примѣръ подражанія всеѣмъ намъ въ честности, смиреніи и покорности волѣ Божіей, молимся первообразной Богоматери о своихъ нуждахъ, ибо знаемъ по Писанію, что много можетъ предъ Богомъ усиленная молитва праведнаго (Іак. V, 16), что очи Господа обращены къ праведнымъ и уши Его—къ молитвѣ ихъ (1 Петр. III, 12; Іоан. XIV, 13, 14), особенно же ко Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ.

— Молчаніе.

— Комитетъ къ шундистамъ: а вы молитесь ли Божіей Матери и есть-ли у васъ какія молитвы въ честь Ея?

— Шундисты: нѣтъ, нѣту.

— А у православныхъ, сами вы должны знать, есть множество молитвъ, сложенныхъ въ честь Богородицы. Между ними молитва: «Богородице, Дѣво, радуйся» составлена изъ словъ Архангела Гавріила, по Писанію, какъ въ Евангеліи (Лук. 1, 28).

А вотъ и другую молитву пропоемъ, сказалъ Комитетъ, въ честь Божіей Матери. Все встали. Пропѣли «Ангель вопіанье» съ девятою пѣснью пасхальнаго канона, и бесѣда кончилась.

Предсѣдатель Комитета, благочинный свящ. Іоаннъ Постриганевъ. Члены Комитета свящ.: Григорій Копѣйчиковъ, Василій Черновъ, Василій Могунцій, Феодоръ Овчаренко и діаконы Петръ Сербиновъ.

В. Павлоградскаго № 2-й.

1888 года апрѣля 3 дня Павлоградскій Миссіонерскій Комитетъ, въ составѣ предсѣдателя о. протоіеря Герасима Комаревскаго и членовъ священниковъ: о.о. Симеона Дементьева, Евгенія Данилова, Евгенія Краснопольскаго, исправника г. Ушакова, кунца В. Рыбникова, унтеръ-офицера І. Лисенко и крестьянина Н. Ужвы, открывъ засѣданіе въ зданіи полицейскаго управленія, пригласилъ для собесѣдованія слѣдующихъ сектантовъ: Якова Лебедь, Марію Лебедь, Якова Лисенко, Марію Лисенко, Василису Лисенко, Тону Рябоконея, Параскеву Рябоконеву, Архипа Семибороду, Акелину Криворотову и Евдокію Евтушенкову.

Бесѣда началась общимъ пѣніемъ молитвы Святому Духу «Царю Небесный»; но сектанты участія въ пѣніи не принимали.— Когда пропѣта была молитва, предсѣдатель о. протоіерей Комаревскій объявилъ засѣданіе Комитета открытымъ, и затѣмъ обратился къ сектантамъ съ рѣчью, приглашая ихъ держать себя спокойно, не раздражаться, не позволять себѣ такихъ глубоко-оскорбительныхъ выраженій, какъ было въ прошломъ засѣданіи, быть откровенными въ выясненіи своихъ недоразумѣній и сомнѣній, волнующихъ ихъ умы и сердца. Послѣ сего членъ Комитета священникъ о. Симонъ Дементьевъ предложилъ вниманію сектантовъ увѣщательную бесѣду, въ которой увѣждалъ ихъ, пока еще есть время, пока Богъ терпитъ грѣхамъ, опомниться, вдуматься серьезно въ свой образъ мыслей, отстать отъ ложнаго ученія и снова присоединиться къ православной церкви Христовой, у которой велика любовь къ кающимся грѣшникамъ *). По окончаніи бесѣды о. протоіерей Комаревскій, въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ, объединивъ содержаніе выслушанной сектантами увѣщательной бесѣды о. Дементьева, предложилъ имъ вопросъ: не пожелаютъ ли они, послѣ выслушаннаго (къ чести ихъ сказать, со вниманіемъ и чувствомъ и, повидимому, съ пониманіемъ), оставить свои распри, раздоры, несогласія, нестроенія и присоединиться опять къ православной церкви. Сектанты, опустивъ головы, упорно молчали и, такимъ образомъ, отвѣта на предложенный вопросъ не послѣдовало. Послѣ сего о. предсѣдатель опять напомнилъ сектантамъ быть откровенными и выска-

*) Бесѣда эта будетъ напечатана въ одномъ изъ слѣдующихъ №. *Ред.*

зывать свое вѣроученіе, чтобы Комитетъ имѣлъ возможность разоблачать ихъ недоразумѣнія и уклоненія отъ истины православія. Сектанты, переминаясь съ ноги на ногу, поглядывая другъ на друга, упорно молчали. Наконецъ, представительница сектантовъ Марія Лебедь, гордо выправляясь, заговорила: «Вангеліе (Евангеліе) одно и вѣра одна, мы віруемъ въ отца, творца неба и земли» и, остановившись, упорно замолчала. О. предсѣдатель спросилъ: отчего ты ничего не говоришь о Сынѣ Божіемъ и Духѣ Святомъ?—Марія Лебедь отвѣчала: „все едино“. Тогда о. предсѣдатель въ простыхъ, ясныхъ и удобопонятныхъ выраженіяхъ, примѣнительно къ умственному развитію сектантовъ, выяснилъ догматъ о Богѣ и троичности лицъ, согласно ученію православной церкви, и при этомъ указалъ, что каждое лице Пресвятыя Троицы имѣетъ свою самостоятельную дѣятельность въ дѣлѣ домостроительства нашего спасенія.—Затѣмъ членъ Комитета священникъ о. Евгеній Даниловъ предложилъ сектантамъ вопросъ: признаете ли вы святыя таинства, какъ спасительныя средства, дарованныя Господомъ Иисусомъ Христомъ для освященія и спасенія вѣрующихъ? Сектанты на предложенный вопросъ молчали. Тогда о. Даниловъ предложилъ имъ выслушать ученіе православной церкви о таинствахъ вообще, а затѣмъ повелъ свою рѣчь исключительно о св. таинствѣ крещенія, разъясняя ученіе сектантамъ объ этомъ таинствѣ согласно догматамъ православной церкви. Сектанты, видимо, со вниманіемъ слушали и ничего не возражали. Но когда о. Даниловъ предложилъ вопросъ:—что вы будете дѣлать, если у кого либо изъ вашихъ единомышленниковъ родится ребенокъ, или, если кто нибудь умретъ? Долго сектанты находились въ недоумѣніи и нерѣшительности, что сказать на предложенный вопросъ. Но тутъ опять представительница сектантовъ Марія Лебедь отвѣчала: «якъ діждемъ сего, то тоді такъ буде, якъ Отець наставитъ». А тѣ дѣти, которые родились послѣ совращенія васъ въ секту, всѣ ли онѣ крещены въ православной церкви? спросилъ о. Даниловъ сектантовъ.—Сектанты отвѣтили: „у кого есть діты, вони всі хрещені“.—А носите ли вы своихъ дѣтей въ церковь для причастія св. таинъ, спросилъ сектантовъ исправникъ г. Ушаковъ. Съ какой злою ироніей, съ какой лукавой улыбкой, отвѣтилъ одинъ изъ сектантовъ—Іона Рябоконтъ:

„поки було мале, носили; а тепер важке стало». А сколько ему лѣтъ, скрѣпя сердце, спросилъ г. исправникъ. «Та півтора году може й буде» отвѣчалъ Рябоконь, и при этомъ, лукаво улыбаясь, поглядывалъ на своихъ единомышленниковъ. Надобно сказать, что *тяжестъ* здѣсь выражена Рябоконею не въ прямомъ значеніи слова, а въ сектантскомъ духѣ.—

Отецъ предсѣдатель спросилъ сектанта Якова Лысенка: не пожелаетъ ли онъ отпустить свою дочь Вассу—15 лѣтъ, бывшую на засѣданіи Комитета, одну безъ себя и другихъ взрослыхъ сектантовъ, къ кому либо изъ членовъ—священниковъ хотя бы и въ квартиру, для наставленія въ ученіи св. православной церкви и вразумленія ея? Послѣ долгаго упорнаго молчанія, Лысенко отвѣтилъ: „не желаю“. А ходятъ ли ваши дѣти въ церковь? Рябоконь отвѣчалъ: „не ходятъ, бо мы соръ міру“. О. предсѣдатель спросилъ Рябоконя: для чего онъ привелъ это выраженіе и какой смыслъ оно имѣетъ, по его понятію, въ данномъ случаѣ?—отвѣта не послѣдовало.

Послѣ сего членъ Комитета о. Евгеній Краснопольскій предложилъ сектантамъ вопросъ:—признаете ли вы посты православной церкви и соблюдаете ли ихъ? Нѣкоторые изъ сектантовъ уставили глаза въ землю; а другіе упорно смотрѣли на о. Краснопольскаго, но съ какимъ лукавымъ выраженіемъ, и долго, долго не находились, какой дать отвѣтъ на предложенный вопросъ относительно соблюденія ими постовъ.—И теперь опять таки на помощь, какъ и прежде, выступаетъ представительница сектантовъ Марія Лебедь, которая, уклоняясь отъ дачи прямого и откровеннаго отвѣта, съ своей стороны предлагаетъ о. Краснопольскому вопросъ: „а вы то сами постытесь?“ и, при этомъ, устала свои глаза съ выраженіемъ самаго хитраго лукавства и ироніи.—Я не обязанъ, собственно, тебѣ давать отчета, пощусь ли я, или нѣтъ, но въ виду твоего недовѣрія и недоразумѣнія,—обращаясь къ публикѣ,—говорю: „да, пощусь въ такомъ именно духѣ, какъ заповѣдалъ намъ Господь Іисусъ Христосъ и учить св. православная церковь. И, въ слѣдъ за симъ, пользуясь содержаніемъ Евангелія, положеннаго въ 4 недѣлю поста, предложилъ имъ, сектантамъ, вопросъ:—читали-ли вы Евангеліе, которое установлено сегодня читать въ церкви. Отвѣта не послѣдовало.—Затѣмъ, по пред-

ложенію о. предсѣдателя, о. Краснопольскій прочиталъ Евангеліе (при чтеніи Евангелія, по мановенію о. предсѣдателя, члены Комитета и публика поднялись съ сидѣній и, стоя, выслушали св. Евангеліе). По прочтеніи Евангелія о. Краснопольскій предложилъ вниманію сектантовъ рѣчь, въ которой высказалъ необходимость и важность постовъ, и что посты мы содержимъ по примѣру Іисуса Христа и св. Апостоловъ. Самъ Іисусъ Христосъ постился 40 дней и во время своей спасительной проповѣди Евангелія заповѣдалъ всѣмъ намъ, христіанамъ, поститься. По примѣру и постановленію Іисуса Христа, Апостолы и ученики Его постились и заповѣдывали вѣрующимъ поститься, каковыя посты церковь православная сохраняетъ и доселѣ.—Сектанты, повидимому, совнѣманіемъ слушали, но ничего съ своей стороны относительно постовъ не высказали, за исключеніемъ одной сектантки—дѣвицы Евдокіи Евтушенковой, которая со злобою сказала: „языкомъ ласкають и тѣмъ же языкомъ подобныхъ собѣ людей кусають“.—Что она желала выразить этими словами и для какой цѣли вставила она это выраженіе въ данномъ случаѣ, она сама не могла дать должнаго объясненія.—Послѣ сего о. предсѣдатель опять предложилъ сектантамъ вдуматься серьезно съ свой образъ мыслей, отстать отъ ложнаго ученія и снова присоединиться къ православной церкви,—но сектанты остались непреклонны.

Почему о. предсѣдатель, въ виду общей усталости и просьбы сектантовъ отпустить ихъ домой и обѣщанія ихъ опять явиться на другое время, пригласивъ всѣхъ присутствовавшихъ на собесѣдованіи и сектантовъ пропѣть молитву „Достойно есть“, въ которой сектанты участія не принимали, объявилъ засѣданіе Комитета закрытымъ.

Предсѣдатель, протоіерей Герасимъ Комаревскій. Члены свящ. Симеонъ Дементьевъ, Евгенийъ Краснопольскій, Евгенийъ Даниловъ, Василій Рыбниковъ, уѣздный исправникъ М. Ушаковъ, крестьянинъ Назарій Ужва, а за него неграмотнаго по его личному избѣренію подписался мѣщанинъ Иванъ Бѣшевъ и отставной унтеръ-офицеръ Григорій Лысенко.

СНАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

Праздныя мѣста священническія: Екатеринославскаго уѣзда, въ с. Игнатьевкѣ при Ильинской церкви; 2) Верхнедѣпровск. уѣзда, въ с. Марьевкѣ при Покровской церкви; 3) того же уѣзда, въ с. Саксагани при Покровской церкви; 4) того же уѣзда въ с. Домоткани при Архангело-Михайловской церкви; 5) Бахмутскаго уѣзда, въ с. Александрово-Шульденомъ при Георгіевской церкви; 6) того же уѣзда въ с. Покровскомъ при Покровской церкви; 7) того же уѣзда въ с. Кодемо при Преображенской церкви; 8) Новомосковскаго уѣзда, въ с. Магдалиновкѣ при Николаевской церкви.

Псаломщикія: 1) Павлоградскаго уѣзда, въ м. Дмитріевскомъ при Николаевской церкви; 2) Славяносербскаго уѣзда, въ с. Желтомъ при Успенской церкви.

Объяляется Архипастырское Его Преосвященства благословеніе: попечителямъ церковно-приходскаго попечительства с. Карнауховскихъ хуторовъ, Екатеринославскаго уѣзда крестьянамъ: Ивану Бабкѣ, Пантелеймону Кожушку, Кириллу Бурчану, Тихону Шевченку, Игнату Бурчану и Марку Косенку за ремонтровку ими церкви и покупку помѣщенія для церковно-приходской школы на свои средства; священнику с. Санжаровки, Александровскаго уѣзда Иоанну Біантовскому и прихожанамъ сего села за усердіе къ нуждамъ своей приходской церкви; свящ. Троицкой церкви села Богодаровки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Стефану Васильковскому, прихожанамъ сей церкви и г. поручику Василю Самсонову за ихъ заботы по ремонтровке мѣстнаго храма; свящ. Рождество-Богородичной церкви с. Александрійскаго, Маріупольскаго уѣзда, Александру Краснокутскому, церковному старостѣ и прихожанамъ за ихъ заботу и любовь къ благолѣпію приходскаго храма; Аулскому сельскому обществу, Екатеринославскаго уѣзда, и церковному старостѣ за покраску приходской церкви на свои средства; свящ. Иоанно-Богословской церкви с. Ивановки, Маріупольскаго уѣзда, Гавріилу Александрову, церковному старостѣ и прихожанамъ за ихъ усердіе къ нуждамъ приходской церкви; свящ. с. Краснополя Петру Порохову, расположившему прихожанъ къ значительнымъ пожертвованіямъ на ремонтровку и украшеніе

мѣстной церкви и лично наблюдавшему за производствомъ работъ, а также фундаторамъ: Андрею Ткаченко и Филиппу Федорцу, церковному старостѣ Назарію Пелишину и подрядчику Екатеринославскому мѣщанину Василию Гнилому, исполнившимъ добросовѣстно каждымъ свои обязанности въ дѣлѣ возобновленія церкви.

Награждены похвальными листами церковные старосты: Николаевской церкви с. Алексѣевки Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Кобецъ 1 сего октября за усердную его службу на пользу церкви; Николаевской церкви с. Черкаскаго Славяносербскаго уѣзда, крест. Иванъ Цымбаль 4 истекшаго сентября за усердіе и заботливость его къ построенію новоустройства храма и за приобрѣтеніе дома для священника; Покровской церкви с. Ново-троицкаго Мариупольскаго уѣзда крест. Трифонъ Пахна, 1 сего октября, за усердную службу на пользу церкви; и Іоанно-Богословской церкви с. Попельнастаго Верхнедѣпровскаго уѣзда отставной солдатъ Климентій Кіашка, 1 сего октября, за приобрѣтеніе 252 р. остатка для церкви отъ ежегодной отчетности.

Опредѣлены: окончившій курсъ въ Екатер. дух. сем. Θεодосій Желтоноговъ, согласно прошенію, 8 октября сего года псаломщикомъ къ Покровской церкви г. Александровска; сынъ священ. Иванъ Аксененговъ, согласно его прошенію, 1 сего октября псаломщикомъ въ приходъ с. Губинихи Новомосковскаго уѣзда; и окончившій курсъ въ Екатер. дух. сем. Александръ Тиверіадскій, согласно прошенію, 7 октября сего года псаломщикомъ къ Троицкой церкви с. Лиховки Верхнедѣпровскаго уѣзда; и уволенный отъ мѣста при Покровской церкви с. Саксагани, Верхнедѣпровскаго уѣзда, священникъ Павелъ Мизякевичъ, согласно его прошенію, 5 октября сего года на мѣсто 2-го священника въ приходъ с. Алферово Верхнедѣпровскаго уѣзда.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви с. Урзуфа, Мариупольскаго уѣзда, Исидоръ Калафатовъ, согласно ходатайству умершаго благочиннаго священника Антонія Петрова, 3 сентября сего года.

Перемѣненъ свящ. Преображенскаго молитвеннаго дома с. Кодома, Бахмутскаго уѣзда Петръ Верецкій, согласно прошенію,

17 сентября сего года къ Николаевской церкви с. Григорьевки, Бахмутскаго уѣзда.

Уволенъ за тѣмъ священникъ Преображенской церкви с. Широваго, Екатеринославскаго уѣзда, Теодоръ Ивановиченко.

Умерли: заштатный священникъ с. Выснаго Бахмутскаго уѣзда Іоаннъ Шапошниковъ 3 мая сего года; и священникъ Казанской церкви с. Александровки, Верхнедніпровскаго уѣзда, Василій Тараскинъ въ семь октябрѣ мѣсяцѣ.

Отъ Кирилло-Меодіевскаго Братства.

Съ 1-го мая по 1-е сентября 1888 года поступили слѣдующія пожертвованія въ пользу Кирилло-Меодіевскаго Братства:

Отъ благочиннаго г. Александровска, свящ. Іоанна Чернаго, при отношеніи за № 116—6 руб.; отъ благочин. г. Павлограда, протоіерея Г. Котляревскаго при отношеніи за № 93—16 руб. 14 коп.; отъ благоч. 1-го окр. Славяносербскаго уѣзда, протоіер. Павла Попова, при отношеніи за № 212—14 руб.; отъ благочин. 1-го окр. Бахмутскаго уѣзда, прот. Петра Рубанова, при отношеніи за № 516—23 р. 31 к.; отъ благоч. г. Таланрога, прот. Теодора Покровскаго при отношеніи за № 393—50 р.; отъ благоч. 3 окр. Александровскаго уѣзда, свящ. Теодора Зеленскаго, при отношеніи за № 310—18 р.; отъ благоч. 1 окр. Мариупольскаго уѣзда, свящ. Антонія Петрова, при отнош. за № 357—97 руб.; отъ благ. 3 окр. Екатеринославскаго уѣзда, свящ. Автонома Татарчевскаго, при отнош. за № 229—3 р.; отъ благ. 3 окр. Мариупольскаго уѣзда, свящ. Саввы Иванова, при отношеніи за № 211—11 р.; отъ благ. 1 окр. Ростовскаго уѣзда, прот. Теодора Руднева, при отнош. за № 617—112 р.; отъ благ. 3 окр. Новомосковскаго уѣзда, свящ. Хрисанѣа Стефановскаго, при отнош. за № 303—55 р.; отъ благ. 4 окр. Мариупольскаго уѣзда, свящ. А. Китаева, при отнош. за № 228—25 р. 50 к.; отъ благоч. 3 окр. Александровскаго уѣзда, свящ. Теодора Зеленскаго, при отнош. за № 401—16 р.; отъ благ. 2 окр. Павлоградскаго уѣзда, прот. Григорія Краснопольскаго, при отнош. за № 670—25 р. 50 к.; отъ благ. 4 окр. Павлоградскаго уѣзда, свящ. Николая Шипченка, при отнош. за № 188—13 р.; отъ благ. 4 окр. Бахмутскаго

уѣзда, свящ. Петра Фирсова, при отнош. за № 292—11 р. 30 к.; отъ благ. 2 окр. Славяносербскаго уѣзда, прот. Александра Аврамова, при отнош. за № 336—39 р.; отъ благ. 2 окр. Екатеринославскаго уѣзда, свящ. Иоанна Постриганева, при отнош. за № 552—11 р. 11 к.

Отъ частныхъ лицъ поступили слѣдующія пожертвованія: отъ свящ. Петра Иваницкаго—5 р.; отъ свящ. Пантелеймона Воробьева—3 руб.; отъ преподавателя Екатер. дух. сем. Ивана Левицкаго—3 р.; отъ свящ. Онисифора Краснокутскаго—3 р.; отъ учителя Екатер. дух. училища Димитрія Жежеленко—3 р.; отъ смотрителя Екатер. дух. училища Теодора Россинскаго—3 руб.; отъ помощника инспектора Екатер. духов. сем. Ивана Знаменскаго—3 р.; отъ свящ. Петра Иваницкаго—5 р.; отъ свящ. Петра Филипова—5 р.; отъ покойнаго прот. Косьмы Михалевича (по духовному завѣщанію)—25 р.; отъ кунца Григорія Фаддѣева—5 р.; отъ препод. сем. Константина Королькова—3 руб.; отъ препод. сем. Якова Павловскаго—3 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЕ. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебрянныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевскаго переулка.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Производство въ чинѣ. II.—Протоколы Мис. Ком. III.—Епарх. извѣстія. IV.—Отъ Кирилло-Меодіевскаго Братства и V.—Объявленіе.

Дозволено цензурой. Екатеринославъ, 15 октября 1888 года. Цензоръ, протоіерей
Петръ Натрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
15-го Октября № 20 1888 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Отчетъ о состояніи Образцовой, начальной, одноклассной школы при Екатеринославской Духовной Семинаріи за 188⁷/₈ учебный годъ.

Образцовая при Екатеринославской Духовной Семинаріи школа, открытая 15 сентября 1885 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серапіономъ, Епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ, помѣщается вблизи Семинаріи, въ зданіи мужскаго Духовнаго училища, занимая три комнаты съ корридоромъ между ними.

Въ составъ служащихъ при ней входятъ:

Предсѣдатель Педагогическаго Собранія, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Михайль Разногорскій; руководитель школы—преподаватель педагогики и дидактики въ Семинаріи Георгій Соколовъ; законоучитель—священникъ церкви Екатеринославскаго Духовнаго мужскаго училища, законоучитель Екатеринославской женской прогимназіи и Бесплатной женской школы, студентъ семинаріи Иларіонъ Верещацкій; и учитель воспитанникъ Одесской духовной семинаріи, Дмитрій Красницкій, имѣющій званіе учителя уѣзднаго училища по русскому языку и званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи.

Учебная часть.

Учебное дѣло, по даннымъ отъ Святѣйшаго Синода программамъ, ведено было съ должнымъ усердіемъ и добрымъ успѣхомъ.

Преподаваніе Закона Божія. По программѣ для преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ дѣти *перваго отдѣленія* въ отчетномъ году ознакомлены были съ важнѣйшими событіями Свящ. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, выучили также осмысленно и съ надлежащимъ, вполне доступнымъ дѣтскому пониманію, объясненіемъ молитвы, указаннаго въ программахъ, символъ вѣры и заповѣди.

Молитвы, символъ вѣры и заповѣди изучались не отдѣльными статьями, а всегда примѣнительно къ тому или другому разсказу ветхозавѣтному или новозавѣтному. Тогда только законоучитель приступалъ къ разясненію смысла и значенія, напримѣръ, молитвы „Царю небесный“, когда дѣти ознакомлены были съ разсказомъ о сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ; послѣ изученія разсказа о сотвореніи міра невидимаго и видимаго — объяснена была 4-я заповѣдь; разсказъ подъ заглавіемъ „непочтительность Хама къ отцу“ былъ законченъ изученіемъ 5-й заповѣди и т. д.

Планъ работы при изученіи молитвы таковъ: а) читалась молитва выразительно; б) указывались главныя мысли, содержащіяся въ молитвѣ; в) объяснялись встрѣчавшіяся въ ней слова непонятныя и выраженія; г) дѣлался переводъ молитвы; д) переспрашивались дѣти при помощи наводящихъ вопросовъ; е) изучались молитвы наизусть.

При прохожденіи курса Закона Божія дѣтьми *перваго отдѣленія*, наглядными пособіями были: картины изъ Свящ. Исторіи, географическія картины, изображенія разныхъ мѣстностей и св. предметовъ. Чтобы не помѣшать дѣтямъ сосредоточиваться на передаваемомъ св. событіи, дабы пере-

даваемыйъ разсказъ изъ Св. Исторіи не потерялъ для нихъ своего интереса, законоучитель пользовался тѣмъ или другимъ изъ поименованныхъ наглядныхъ пособій послѣ того, какъ сообщаемый разсказъ вполнѣ былъ законченъ, и дѣти начинали вести пересказъ слышаннаго. Для большаго закрѣпленія въ памяти дѣтей изучаемаго св. событія и лучшаго воздѣйствія его на сердца ихъ, прочитывались соотвѣтственныя мѣста изъ священныхъ книгъ, по преимуществу изъ св. Евангелія. Избранныя мѣста изъ Евангелія читались сначала самимъ законоучителемъ, а потомъ его примѣру подражали и дѣти.

Преподавая св. событія Ветхаго и Новаго Завѣта, законоучитель обращалъ вниманіе на то, чтобы дѣти не только изучаемыя событія знали отчетливо и передавали ихъ послѣдовательно, но чтобы сознавали и то, какимъ примѣромъ Св. Исторіи слѣдуетъ всякому христіанину въ жизни своей руководиться и чего изъ повѣствуемыхъ разсказовъ нужно избѣгать. Послѣ того, какъ дѣти усвоили содержаніе, напримѣръ, притчи о мытарѣ и фарисеѣ, законоучитель путемъ наводящихъ вопросовъ призывалъ самихъ дѣтей указать, чему доброму должны научиться и дѣти и люди взрослые изъ примѣра мытаря и что не похвально въ дѣйствіяхъ фарисея.

Дѣти втораго отдѣленія въ первой половинѣ отчетнаго года изучали краткій христіанскій православный катихизисъ въ объемѣ и по образцу „начатковъ христіанскаго ученія“; а во второй половинѣ было преподаано ученіе о богослуженіи.

Планъ урока по катихизису: а) изложеніе въ краткихъ словахъ Ветхозавѣтнаго или Новозавѣтнаго событія, уже изученнаго дѣтьми въ первомъ отдѣленіи и теперь относящагося къ разсматриваемому члену или заповѣди; б) чтеніе текста самого члена; в) переводъ отдѣльныхъ словъ и цѣ-

лыхъ выраженій члена; г) краткій пересказъ содержанія изучаемаго члена; и д) бесѣда съ дѣтьми по поводу тѣхъ истинъ догматическихъ и нравственныхъ, которыя заключаются въ членѣ, и указаніе случаевъ изъ жизни дѣтей, когда они должны примѣнять выведенныя правила нравственности къ собственной дѣятельности.

Предъ объясненіемъ, напримѣръ, 7-го члена символа вѣры, по приглашенію законоучителя, нѣсколькими дѣтьми повторялся уже изученный въ первомъ отдѣленіи рассказъ: „бесѣда Іисуса Христа съ учениками о второмъ пришествіи и о страшномъ судѣ“. Послѣ того, какъ дѣти повторяли рассказъ: „бесѣда І. Христа о второмъ пришествіи и о страшномъ судѣ“, законоучитель приглашалъ одного изъ дѣтей читать, по руководству, 7-й членъ символа вѣры, а прочіе по книгѣ слѣдили. Законоучитель спрашивалъ, какъ читается 7-й членъ символа вѣры? На предложенный вопросъ всѣмъ дѣтямъ приглашенный ученикъ, пользуясь указаніями, на предшествовавшихъ урокахъ данными, читаетъ 7-й членъ символа вѣры. Послѣ этого объяснялся смыслъ отдѣльныхъ выраженій сего члена.

Объясненіе смысла выраженій 7-го члена дѣти повторяли до тѣхъ поръ, пока они усвоили формы выраженій и смыслъ данныхъ объясненій. Черезъ частое повтореніе содержанія отвѣтовъ на вопросы разсматриваемаго члена дѣти приобрѣтали навыкъ—въ связной формѣ передавать заученное при помощи вопросовъ. И дѣйствительно, къ концу урока, по прочтеніи текста 7-го члена и по переводѣ его на русскій языкъ, дѣти уже могли излагать содержаніе отвѣтовъ на вопросы члена связно и полно.

Со 2-й половины учебнаго года дѣти втораго отдѣленія школы начинали изучать *Богослуженіе* Православной Церкви, при чемъ законоучителемъ преслѣдовалось двѣ цѣли: во первыхъ—имѣлось въ виду научить дѣтей понимать языкъ

молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ, чтобы они ясно разумѣли ихъ смыслъ; а во вторыхъ -- уяснить дѣтямъ значеніе вообще всѣхъ службъ церковныхъ и въ частности разъяснить символическое значеніе священныхъ предметовъ и обрядовъ, которыми сопровождаются церковныя службы. Для достиженія первой цѣли, законоучитель по книгамъ церковнымъ или, въ крайнемъ случаѣ, по руководству прочитывалъ съ дѣтьми главныя молитвы и пѣснопѣнія той или другой службы, переводилъ читаемое съ славянскаго языка на русскій, и такъ обр. дѣти знакомились съ содержаніемъ молитвъ и пѣснопѣній изучаемой службы, причемъ многія молитвы и пѣснопѣнія дѣтьми заучивались буквально. Для того же, чтобы дѣти легко усвоили символическое значеніе священныхъ предметовъ и обрядовъ, употребляемыхъ при совершеніи церковныхъ службъ, законоучителемъ практиковался такой приемъ: выставлялась на классной доскѣ картина, изображающая извѣстный моментъ Богослуженія, дѣти смотрѣли на картину и слушали бесѣду законоучителя относительно того, что изображено на ней. Краткія и не многосложныя объясненія законоучителя по содержанію картинъ, черезъ повтореніе многими дѣтьми, выучивались всѣмъ классомъ толково, скоро и легко. При ознакомленіи учениковъ съ богослуженіемъ законоучитель изъяснялъ также, о чемъ слѣдуетъ молиться въ то или другое время церковной службы.

Русскій языкъ.

При преподаваніи русскаго языка обращено должное вниманіе какъ на чтеніе статей, такъ и на самое обученіе языку.

Чтеніе. Въ виду постепеннаго развитія учениковъ, при обученіи чтенію въ первый годъ ученія, обращено было вниманіе преимущественно на механизмъ чтенія, а во вто-

рой—рядомъ съ бойкостію и живостію чтенія—главнымъ образомъ на пониманіе и на сознательное усвоеніе читаемаго.

Первую ступень чтенія составляло обученіе грамотѣ, разумѣніе механизма чтенія. Процессъ обученія грамотѣ былъ началомъ упражненій въ механическомъ чтеніи.

А такъ какъ и по окончаніи обученія грамотѣ, ученики читаютъ медленно и часто съ ошибками не только цѣлыя предложенія, но и отдѣльныя даже нетрудныя слова, что объясняется отсутствіемъ въ нихъ навыка—скоро обозрѣвать ряды буквъ и бѣгло произносить звуки голосовыми органами, то для обученія быстрому, бойкому и легкому чтенію, а чрезъ то и для приобрѣтенія познаній и умственнаго и нравственнаго развитія дѣтей, обращено было вниманіе прежде всего на постоянное упражненіе ихъ въ чтеніи. Такимъ образомъ дѣти приучались къ быстрому обозрѣванію знаковъ, изображающихъ звуки, слоги и слова, и къ бѣглому, безъ ненужныхъ перерывовъ, произношенію ихъ. А чтобы такое чтеніе не было безсознательнымъ, подбирались для чтенія такія статьи, содержаніе которыхъ не было труднымъ для пониманія учениковъ, не требовало, при чтеніи, множества толкованій и объясненій со стороны учителя. Самое чтеніе статей было курсорное; допускались только самыя настоятельныя вопросы, остановки дѣлались только тогда, когда звукъ произносился неполнѣ правильно и отчетливо, или когда нужно было объяснить что нибудь непонятное. Когда ученики приобрѣли достаточный навыкъ въ механическомъ чтеніи, тогда начиналось чтеніе сопровождавшееся объясненіями и толкованіями учителя,—сознательное, съ яснымъ пониманіемъ учениками читаемой статьи. При этомъ занятіи вниманіе учителя обращено было: а) на вещественный разборъ,—на уясненіе ученикамъ истиннаго значенія каждаго слова статьи и б) на собственно-логиче-

скій разборъ, на уясненіе имъ мысли въ каждомъ предложеніи, связи между отдѣльными мыслями и, наконецъ, главной мысли въ читаемой статьѣ. При вещественномъ разборѣ статьи объяснялось ученикамъ только то, что дѣйствительно непонятно было имъ и что непосредственно вело къ уясненію смысла читаемой статьи; такимъ образомъ вещественный разборъ былъ только средствомъ къ пониманію мыслей статьи, а отнюдь не обращался въ бесѣду по поводу того или другаго слова статьи. При логическомъ разборѣ, когда ученикамъ были разъяснены каждое непонятное слово и каждая мысль, для уясненія логической связи между отдѣльными мыслями, учитель ставилъ заключительный вопросъ, вытекавшій изъ объясненной предыдущей мысли; отвѣтомъ на вопросъ служила слѣдующая мысль, дотолѣ еще неизвѣстная ученикамъ; этими вопросами наглядно указывалась строгая связь между предыдущими и послѣдующими мыслями. Для разъясненія же главной мысли статьи учитель, по окончаніи чтенія, ставилъ рядъ вопросовъ, обобщающихъ содержаніе статьи, чтобы свести всѣ объясненія къ одному цѣлому, къ главной мысли читаемой статьи. Форма разбора была эвристическая: учитель наводящими вопросами заставлялъ учениковъ вникнуть въ смыслъ читаемаго и выяснить его собственными словами. Эта форма, необходимая для увѣренія учителя въ степени пониманія дѣтьми объясненнаго слова, оказывалась полезной и для возбужденія въ дѣтяхъ вниманія къ читаемому, къ объясненіямъ учителя и для образованія въ дѣтяхъ навыка выражаться ясно и обстоятельно. Планъ уроковъ логическаго чтенія былъ двоякій: въ началѣ занятій логическимъ чтеніемъ, а также при чтеніи статей большого объема, — статья читалась по частямъ, дѣлался вещественный разборъ непонятныхъ словъ и логическій разборъ предложений, а затѣмъ

шло чтеніе цѣлой статьи; при чтеніи же небольшихъ и нетрудныхъ по содержанію своему статей, или когда ученики развились уже настолькоъ, что могли сразу усвоить и удержать въ памяти главное содержаніе статьи, статья читалась вся сразу; затѣмъ слѣдовали разборъ по частямъ и окончательное усвоеніе ея, какъ цѣлаго вытекающаго изъ одной главной мысли. Связный рассказъ статьи совершался только послѣ неоднократнаго пересказа ея по частямъ, исчерпавшимъ все ея содержаніе. Цѣлію объяснительнаго чтенія было—научить дѣтей толковому, сознательному чтенію, чтобы затѣмъ они могли выражать это пониманіе и въ самомъ произношеніи; а такимъ образомъ научились и чтенію выразительному. Поэтому, учитель стремился прежде всего къ тому, чтобы ученики понимали читаемое; затѣмъ—чтобы выговоръ ихъ былъ чистый и правильный, чтобы слова они произносили раздѣльно, съ правильнымъ удареніемъ, какъ на отдѣльныхъ словахъ, такъ и въ цѣлыхъ предложеніяхъ, чтобы знаки препинанія строго были соблюдаемы, и самое чтеніе было просто, естественно и искренно. Передъ чтеніемъ статей, гдѣ требовалось, учителемъ были сообщены ученикамъ краткія свѣдѣнія о небесныхъ свѣтилахъ, о странахъ свѣта, о формѣ, движеніи и поверхности земнаго шара, о полушаріяхъ и географической картѣ Россіи, съ указаніемъ главныхъ городовъ, рѣкъ, морей и горъ.

Грамматическія занятія, находясь въ непосредственной связи съ чтеніемъ, подготовлялись съ одной стороны тѣми же вопросами о частяхъ предложенія, которые служили къ достиженію сознательности чтенія, съ другой стороны—разложеніемъ отдѣльныхъ словъ на составные ихъ элементы, чѣмъ достигалось и знакомство съ звуками, буквами, слогами; такимъ образомъ при первыхъ же упражненіяхъ дѣти получали понятіе о звукѣ, какъ элементѣ человѣческой

рѣчи, а потомъ, знакомясь съ видимымъ изображеніемъ звуковъ, отличали звукъ отъ буквы, какъ условнаго знака. Изъ звуковыхъ упражненій вытекало различеніе звуковъ гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ. Тутъ же дѣтямъ давалось понятіе о буквахъ непроизносимыхъ, о, такъ называемыхъ, твердомъ и мягкомъ знакахъ, о буквахъ прописныхъ и строчныхъ. Такимъ образомъ звуковыя упражненія служили началомъ грамматическаго изученія языка. Преподаваніе правилъ правописанія основано было преимущественно на разборѣ; и, по возможности, всѣ правила грамотности на письмѣ выводились изъ примѣровъ и текста читаемой статьи; напр. правописаніе сомнительныхъ согласныхъ б, в, д, ж, г, з, выведено было такимъ образомъ: учитель писалъ на классной доскѣ съ лѣвой стороны рядъ словъ съ этими сомнительными звуками, а съ правой тѣ-же слова въ измѣненномъ видѣ, чтобы послѣ сомнительнаго согласнаго слѣдовалъ гласный звукъ: пробка, — пробокъ, лодка, — лодочка, лавки, — лавокъ, кружка, — кружечка, глазъ, — глаза, ногти, — ноготь. Ученики путемъ сравненія, при помощи наводящихъ вопросовъ учителя, приходили къ убѣжденію, что для правильнаго написанія затруднительнаго согласнаго звука, надо такъ измѣнить слово, чтобы послѣ сомнительнаго звука стоялъ гласный. Послѣ этого ученики сами подбирали примѣры на то же правило и затѣмъ уже слѣдовала провѣрочная диктовка, насколько дѣти усвоили себѣ означенное правило. Такъ преподано было: правописаніе сомнительныхъ звуковъ (зубныхъ, гортанныхъ и свистящихъ), несомвѣстимость шипящихъ звуковъ съ гласными; употребленіе буквы ѣ въ корнѣ, объ удареніи, о словахъ односложныхъ, двусложныхъ и многосложныхъ, объ употребленіи прописныхъ буквъ и знаковъ пренинанія: точки, запятой, вопросительнаго и восклицательнаго знаковъ и двоеточія.

Особенное же вниманіе учителя было обращено на разборъ предложеній по логическимъ вопросамъ, такъ какъ подобный разборъ имѣеть весьма важное значеніе при обученіи грамматикѣ. Пользуясь этимъ разборомъ при чтеніи статей, учитель ознакомилъ учениковъ съ правописаніемъ: *именъ предметовъ* и другихъ словъ—по вопросамъ: кто? что? кого? чего? кому? чему? кого? что? куда? кѣмъ? чѣмъ? съ кѣмъ? съ чѣмъ? за кѣмъ? за чѣмъ? на комъ? на чемъ? при комъ? при чемъ? по комъ? по чемъ? въ комъ? въ чемъ? гдѣ?—*именъ качествъ*—по вопросамъ: какой? какая? какое? чей? чья? чье? какого? какой? чью? чьей? какому? какой? чьему? чьей? какую? чью? какимъ? какою? чьимъ? чьею? о какомъ? о какой? о чьемъ? о чьей? какіе? какія? чьи? какихъ? чьихъ? какимъ? чьимъ? какими? чьими? о какихъ? о чьихъ? какъ? съ окончаніемъ *ѣе* и *е*, *ѣйшій* и *айшій*; *именъ дѣйствій* и состояній—по вопросамъ: что дѣлаешь? что сдѣлаешь? съ окончаніемъ *шь*; что дѣлаеть? что сдѣлаеть? съ окончаніемъ: *ть, те*, что сдѣлаете? что дѣлалъ? что сдѣлалъ? съ окончаніемъ: *ѣль*, что дѣлали? что сдѣлали? съ окончаніемъ *ай*, что дѣлай? что сдѣлай? съ окончаніемъ *й*, что дѣлаете? что сдѣлаете? съ окончаніемъ *те*; что дѣлать? и что сдѣлать? съ окончаніемъ *ть*. Съ правописаніемъ *именъ числительныхъ* ученики ознакомлены были при обученіи счисленію; при чемъ имъ только показано было, какія имена чиселъ какъ пишутся. Объ употребленіи частицъ—*не, ни, воз, из, низ, раз*, когда коренное слово начинается какимъ нибудь изъ слѣдующихъ согласныхъ звуковъ: *к, т, п, х, ч, ш, щ, ц*; союза: также съ двоякимъ его начертаніемъ *также и такъ же*, все это сообщаемо было ученикамъ не въ извѣстномъ грамматическомъ порядкѣ, не въ видѣ спряженій и склоненій. По мѣрѣ того, какъ встрѣчались слова, при чтеніи статей, съ извѣстнымъ грамматическимъ прави-

домъ, учитель останавливалъ на нихъ вниманіе учениковъ, заставлялъ ихъ поставить вопросъ, указывалъ имъ на правописаніе этихъ словъ, а затѣмъ ученики сами подбирали на этотъ вопросъ примѣры сначала изъ прочитанныхъ уже статей, а потомъ и свои собственные. На слѣдующій разъ учитель останавливалъ вниманіе учениковъ на другихъ словахъ съ другимъ грамматическимъ правиломъ, но при этомъ постоянно шло и повтореніе уже извѣстнаго. Важное значеніе при этомъ имѣло то, чтобы ученики безъстановочно могли ставить вопросъ, на который отвѣчаетъ данное слово. Такая постановка преподаванія грамматики сдѣлана была согласно указанію Его Преосвященства, и результаты ея получились весьма хорошіе: изъ 9 учениковъ II отдѣленія школы, окончившихъ курсъ ученія въ отчетномъ году, на экзаменѣ по диктовкѣ получили—3 ученика баллъ 5, 5—баллъ 4, и 1 ученикъ—3. Приобрѣтаемая познанія укрѣплялись въ сознаніи и памяти дѣтей какъ примѣрами при дальнѣйшемъ чтеніи, такъ и письменными упражненіями. Письменные упражненія состояли: въ списываніи съ книги дома, а въ случаѣ нужды и въ классѣ, и провѣркѣ самими учениками по книгѣ, въ писаніи наизусть стихотвореній, составленіи примѣровъ на данные вопросы по грамматикѣ, составленіи простыхъ предложеній по вопросамъ падежей и въ письмѣ подъ диктовку звуковую и провѣрочную. Первая была объяснительной, предупреждающей возможность ошибокъ. Послѣ того, какъ ученики, путемъ наблюденій, выработали, при помощи учителя, какое либо грамматическое правило, напр., о правописаніи сомнительныхъ гласныхъ, учитель приступалъ къ диктовкѣ примѣровъ на это правило; при этомъ, прежде чѣмъ данный примѣръ былъ написанъ учениками, учитель останавливалъ ихъ вниманіе на тѣхъ словахъ, въ которыхъ есть сомнительные гласные зву-

ки, заставляя указывать эти звуки, объяснить, почему они слышны не ясно, изменить слова и определить таким образом настоящий звук, и только послѣ этого ученики писали известное данное слово. Когда таким образом ученики написали нѣсколько примѣровъ, учитель уже прямо диктовалъ примѣръ и, по написаніи его, требовалъ отъ учениковъ объясненія: почему нужно написать данное слово такъ, а не иначе; при этомъ учитель повторялъ диктуемый примѣръ нѣсколько разъ, разъясняя его смыслъ, заставляя повторять его одного или двухъ учениковъ, и только послѣ этого, ученики, замѣтивъ примѣръ и обдумавъ напередъ всѣ тѣ случаи правописанія, которыя встрѣчаются въ примѣрѣ, начинали писать. Для лучшаго запоминанія примѣры диктовались короткіе. Вначалѣ, когда ученики еще не пріучились запоминать сразу цѣлыя предложенія, учитель произносилъ весь примѣръ отъ начала до конца, ученики повторяли; когда же дѣти усваивали содержаніе примѣра, онъ диктовалъ его по частямъ, удостовѣрившись, что прежде продиктованное уже написано. Затѣмъ слѣдовало исправленіе написаннаго. Это исправленіе велось въ классѣ совмѣстно и одновременно съ диктовкою; учитель по написаніи каждаго слова, гдѣ, по его мнѣнію, ученики могли сдѣлать ошибку, заставлялъ указать соответствующее случаю правило правописанія. Кромѣ того, чтобы узнать, въ чемъ еще ученики ошиблись и кто изъ нихъ, учитель во время письма наблюдалъ, какъ пишетъ каждый ученикъ; при исправленіи же онъ обращалъ особенное вниманіе на сдѣлавшихъ ошибки, заставлялъ ихъ прочитать тѣ слова, въ которыхъ они допустили ошибку, рассмотреть эти слова по буквамъ, подумать и исправить найденныя ошибки. Когда такимъ образомъ было провѣрено каждое слово примѣра, диктовался другой примѣръ, третій и т. д. до тѣхъ поръ,

пока правило было усвоено всѣми учениками. Провѣрочная же диктовка производилась такимъ образомъ: средній по успѣхамъ ученикъ класса вызывался къ доскѣ и писалъ на ней диктуемое такъ, чтобы этого не видѣли ученики класса также пишущіе эту диктовку. Затѣмъ слѣдовало исправленіе диктовки на доскѣ, а остальные ученики сами исправляли свои ошибки въ своихъ тетрадяхъ, которыя тутъ же и провѣрялъ учитель.

Обученіе грамотѣ ведено было по звуковому способу. Общій порядокъ обученія былъ таковъ: разложеніе предложений на слова, разложеніе словъ на слоги, выдѣленіе изъ слоговъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ, письмо буквъ, чтеніе и письмо словъ и предложений изъ изученныхъ буквъ, чтеніе словъ съ ъ и ь на концѣ и въ серединѣ словъ, чтеніе словъ съ звуками й, е и ё, буквы ѣ и э, употребленіе и и і, при слѣдующихъ упражненіяхъ: составленіе изъ подвижныхъ буквъ словъ и предложений, списываніе съ книги отдѣльныхъ словъ и предложений, звуковая диктовка и заучиваніе наизусть, сначала со словъ учителя, а потомъ и самостоятельно; небольшихъ статей какъ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ. Дитя, до начала ученія, относится къ своей рѣчи не вполне сознательно, не даетъ себѣ отчета, какія средства употребляетъ оно для выраженія своихъ мыслей. Оно не только не въ состояніи отличать составныхъ частей слова—звуковъ, но даже различать и отдѣльныхъ словъ; когда оно говоритъ, то менѣе всего думаетъ о словахъ; его занимаетъ та или другая мысль; рѣчь, какъ мысль, является для него нераздѣльнымъ цѣлымъ. Посему, прежде всего ученика нужно было научить различать въ рѣчи отдѣльныя слова. Съ этою цѣлью учитель предлагалъ ученикамъ примѣры (отдѣльныя слова) сначала изъ одного слова, затѣмъ изъ двухъ, трехъ и четырехъ словъ

(предложенія), заставлялъ учениковъ опредѣлить число словъ въ данномъ примѣрѣ, отчетливо произнести каждое изъ нихъ и указать первое слово, второе, третье и четвертое. А еще приступая къ этого рода занятіямъ, учитель спрашивалъ учениковъ имена ихъ, отчества, фамиліи, какъ зовутъ ихъ родителей, чѣмъ послѣдніе занимаются, гдѣ живутъ и проч., все это съ цѣлью познакомить ихъ съ собою, приобрести ихъ довѣріе, расположенность; а послѣ этого спрашивалъ ихъ, что это онъ дѣлалъ съ ними? Если никто изъ учениковъ не давалъ отвѣта, то учитель самъ объяснялъ ученикамъ, что это онъ съ ними разговаривалъ и при этомъ разъяснялъ имъ, что когда мы разговариваемъ, то произносимъ слова. Затѣмъ приступлено было къ раздѣленію предложеній на слова. Эти упражненія ведены были примѣрно такимъ образомъ. У кого изъ васъ есть мама? У кого нѣтъ? Давно нѣтъ? Какъ твою маму зовутъ? Какъ твою? Мама. Сколько я сказалъ словъ? Одно. Отецъ. Сколько я сказалъ словъ? Сестра. Братъ. Мама пришла. Сколько я сказалъ словъ? Два слова. Какое слово я сказалъ сначала? Мама. Какое—потомъ? Пришла. Какое, значить, изъ этихъ словъ будетъ первое слово? Мама. Какое слово второе? Пришла. Сестра шьетъ. Сколько здѣсь словъ? Какое изъ нихъ я сказалъ сначала? Какое—потомъ? Какое первое слово? Какое второе? Свѣчка горитъ ярко. Видѣли, когда свѣчка горитъ ярко? А когда она горитъ тускло, какъ тогда бываетъ въ комнатѣ? Свѣчка горитъ ярко. Такъ сколько я сказалъ словъ? Первое? Второе? Третье? Мальчикъ ѣстъ яблоко. Сколько здѣсь словъ? Второе? Третье? Первое? Учитель не любитъ шалуновъ. Сколько здѣсь словъ? Первое? Третье? Второе? Четвертое? При этихъ упражненіяхъ учитель слѣдилъ, чтобы эти примѣры произносились учениками медленно, раздѣльно, отчетливо, каждое слово примѣра было по-

нятно ученикамъ, такъ какъ при этомъ только условіи они могли указать мѣсто каждаго слова въ предложениі, и слѣдовательно, производить эти упражненія сознательно. Второй шагъ на пути къ звуковому анализу рѣчи—раздѣленіе слова на слоги. Путемъ этого упражненія имѣлось въ виду собственно показать наглядно, довести ученика до убѣжденія, что слово есть такое цѣлое, которое можетъ быть раздѣлено на отдѣльныя части, и такимъ образомъ ученикъ подготавлился къ болѣе труднымъ упражненіямъ—раздѣленію словъ на слоги. Для этого упражненія, особенно вначалѣ, брались самыя простыя слова, легко разлагаемыя на слоги. Въ первое время учитель самъ раздѣлялъ слово: произносилъ его прежде заразъ, а потомъ по слогамъ, а ученики повторяли за нимъ. При дальнѣйшихъ упражненіяхъ, ученики сами раздѣляли такимъ же образомъ слова, по крайней мѣрѣ тѣ изъ нихъ, которыя состоятъ изъ прямыхъ слоговъ (согласный звукъ съ гласнымъ, напр. ко-ра), и чрезъ это могли опредѣлять и число слоговъ въ словѣ. Раздѣленіе словъ на слоги ведено было такимъ образомъ: Книга лежитъ на столѣ. Сколько здѣсь словъ? Какое второе? Третье? Первое? Четвертое? Вотъ такъ, дѣти, мы раздѣляли нашу рѣчь на слова, а теперь будемъ слова раздѣлять на части. Маша. Кого называютъ такъ? Сколько здѣсь словъ? Ма-ша. Сколько теперь словъ? Одинаково ли я сказалъ слово Маша въ оба раза? Скажи ты это слово сразу, а ты по частямъ. Рама. Какъ я сказалъ это слово сразу или по частямъ? Ты скажи его по частямъ, а ты сразу. Мука. Какъ сказано это слово? Скажите по частямъ. Сколько частей? Какая первая часть? Какая вторая? Дорога. Какъ сказано это слово? Скажите его по частямъ. Сколько частей? Какая первая часть? Вторая? Третья? Послѣ нѣсколькихъ такихъ примѣровъ, учитель спрашивалъ учениковъ,

что это они дѣлали? Послѣ удачнаго отвѣта, учитель называлъ имъ эти части словъ складами или слогами, а затѣмъ опять бралъ нѣсколько словъ двухсложныхъ, трехсложныхъ, четырехсложныхъ, а ученики дѣлили ихъ на слоги, опредѣляли число слоговъ или складовъ въ каждомъ словѣ, какой слогъ первый, третій, второй, четвертый. Съ этими упражненіями учитель шелъ медленно, болѣе заботясь о томъ, чтобы ученики сознательно производили ихъ. Показавъ ученикамъ раздѣленіе словъ на слоги, учитель приступалъ къ ознакомленію дѣтей съ отдѣльными звуками. Знакомство съ отдѣльными звуками начиналось гласными, сравнительно съ согласными, различаемыми и произносимыми легче, хотя и не въ одинаковой степени, напр., звуки а, у, о гораздо легче мягкихъ звуковъ—я, ю, е какъ для выраженія, такъ и для произношенія. А чтобы ученикъ сумѣлъ отличать данный звукъ отъ другихъ, найти и опредѣлить его и въ сочетаніи съ другими звуками; для этой цѣли учитель бралъ рядъ словъ, одно за другимъ, и требовалъ отъ учениковъ, чтобы они, произнося сами известное слово, отыскали бы въ немъ известный имъ звукъ и приблизительно опредѣлили бы мѣсто его въ томъ или другомъ слогѣ. Этимъ путемъ дѣти лучше всего знакомились съ отдѣльными звуками; этимъ же путемъ они съ перваго шага убѣждались, что слова состоятъ изъ соединенія звуковъ,—что каждый звукъ можно произнести и отдѣльно,—что одни и тѣже звуки встрѣчаются въ различныхъ словахъ, въ различныхъ частяхъ слова, въ различныхъ соединеніяхъ съ другими звуками. Выдѣленіе гласныхъ звуковъ происходило такимъ образомъ. Звукъ у. Слово ау. Гдѣ кричатъ: ау? Зачѣмъ? Раздѣлите слово: ау на склады или, иначе сказать, на слоги. Какой первый складъ? Какой второй? Раздѣлите на слоги слово: уголь. Скажите первый складъ.

Какой первый складъ въ словѣ: ушелъ? Уѣхалъ? Утро? Ученикъ? Ужинъ? Что слышно на концѣ въ словѣ Несууу? Идууу? Зову? Бегу? Слышно ли у въ словѣ рубаха?—Въ какомъ слогѣ?—Скажите этотъ слогъ? Какъ вы узнали, что во всѣхъ этихъ словахъ есть у? (Слышали). У—это звукъ. Звукъ а. Скажите въ словѣ—ау второй звукъ. А первый звукъ какой здѣсь будетъ? Въ словѣ: Алеша—какой первый звукъ? Въ словахъ: Анна, Аршинъ, Андрей, Антонъ—какой первый звукъ? А въ словѣ: Зимааа слышно зв.а? Гдѣ—въ началѣ или на концѣ слова? Въ какомъ слогѣ? Скажите первый слогъ. Слово: рубаха—есть ли звукъ а? Въ какомъ слогѣ? Ты скажи первый слогъ? Ты второй? Скажите, какой новый звукъ вы узнали? Ты скажи этотъ звукъ. Ты протяни его, а ты скажи его скоро. Мыло—нѣтъ ли здѣсь знакомыхъ вамъ звуковъ? А въ словахъ—ноги, лѣто, мясо? Муукаа—нѣтъ ли здѣсь знакомыхъ вамъ звуковъ? Въ какомъ слогѣ? Нѣтъ ли еще знакомаго вамъ звука? Въ какомъ складѣ? И такъ, назовите, какіе звуки вы знаете? Выдѣленіе звука о. Раздѣлите слово: оси на слоги. Какой второй слогъ? Какой первый? Въ словѣ: оса какой первый слогъ? Въ словѣ: око какой первый слогъ? Какой новый звукъ вы знаете? Повтори ты. Ты скажи этотъ звукъ протяжно, а ты скоро. Въ словахъ: очко, оспа, Осипъ есть ли новый звукъ? Въ какомъ слогѣ? Скажите этотъ слогъ. Въ словѣ: мылооо есть ли здѣсь новый звукъ? Назовите его. Въ какомъ складѣ? Скажите этотъ складъ. Въ словѣ: масло есть ли звукъ о? Гдѣ? Въ словахъ: перо, работа, окуни гдѣ звукъ о? Въ какомъ складѣ? И такъ, повторите, какіе звуки вы знаете?

Послѣ ознакомленія съ гласными звуками, ученику не трудно уже было выдѣлить и согласный звукъ; для этого берется обратный слогъ (гласный съ согласнымъ) или цѣлое

слово, состоящее изъ двухъ такихъ звуковъ (ус, ох, ах); ученики отдѣляли извѣстный имъ гласный звукъ и тогда согласный—опредѣлялся самъ собою. При этомъ выдѣляемы сначала были болѣе легкіе согласные звуки—именно: с, ш, ж, р и даже м. Выдѣленіе согласныхъ звуковъ происходило такъ: звукъ с. Разбейте слово ау на звуки. Какой первый звукъ? Какой второй? Въ словѣ ус какой извѣстенъ вамъ звукъ? Уссс—не слышите ли здѣсь еще какого либо звука? Скажите вы такъ протяжно это слово. Скажите, какой второй звукъ въ словѣ уссс? Скажите протяжно слово осс. Какой первый звукъ? Нѣтъ ли еще здѣсь какого либо звука? Назовите его. И такъ, въ словѣ осс какой первый звукъ? Какой второй? Оса—какой первый звукъ? Осса—какой второй звукъ? Оссса—какой третій звукъ? Носс—гдѣ слышно звукъ с въ началѣ слова или въ концѣ? Въ словѣ класс—гдѣ звукъ с? Въ словѣ: сани есть ли звукъ с? Скажите вы это слово протяжно. Въ какомъ слогѣ? Звукъ с—въ первомъ или во второмъ? Назовите этотъ слогъ. Въ словѣ: сани еще какой есть знакомый вамъ звукъ? Въ какомъ слогѣ? Скажите протяжно слово: сухо. Какіе здѣсь знакомые вамъ звуки? Скажите еще разъ это слово. Въ какомъ слогѣ с? Назовите этотъ слогъ. Въ какомъ слогѣ звукъ сс? Нѣтъ ли здѣсь еще знакомаго вамъ звука? Скажите это слово вотъ такъ: сухооо. Въ какомъ (звукѣ) слогѣ звукъ о? Повторите, какіе есть знакомые вамъ звуки въ словѣ сухо? Звукъ ш. Скажите слово: мыш протяжно. Какой звукъ вы слышите здѣсь на концѣ? Скажите слово: грош протяжно. Какой звукъ вы слышите здѣсь на концѣ? Разбейте слово: кошка на слоги. Скажите протяжно первый слогъ. Какой вы слышите здѣсь звукъ на концѣ? Въ словахъ—мошка, кашка нѣтъ ли звука ш? Въ какомъ слогѣ? Въ словахъ—шуба, саша, школа, шапка есть ли звукъ ш? Раздѣлите на

слоги. Скажите каждый слогъ протяжно. Въ какомъ слогѣ звукъ ш? Скажите этотъ слогъ. И такъ, какой новый звукъ вы узнали? Скажите, какіе звуки вамъ извѣстны? Звукъ м. Ум—какой первый звукъ? Уммм—нѣтъ ли здѣсь еще ка-кого либо звука? Скажите вы это слово протяжно. И такъ, какой здѣсь второй звукъ? А первый звукъ какой? Скажи-те протяжно слово: сам. Какіе здѣсь звуки—первый—вто-рой? третій? Ммаша. Какой первый здѣсь звукъ? Какой вто-рой? Третій? Четвертый? Раздѣлите слово сами на слоги. Какіе звуки въ первомъ слогѣ? Скажите протяжно второй слогъ. Какіе звуки во второмъ слогѣ—первый? второй? И такъ, повторите, какіе звуки въ словѣ: Саша—второй? пер-вый? четвертый? третій? Въ словахъ: мошка, муха, мука, есть ли звукъ м? Въ какомъ слогѣ? Скажите этотъ слогъ. Нѣтъ ли звука м въ словахъ: мама, рама, сума? Въ ка-комъ слогѣ слышится здѣсь звукъ м? Скажите этотъ слогъ. Какіе въ немъ звуки—первый? второй?. Так. обр. сначала дѣлилась рѣчь на слова, потомъ слова дѣлились на слоги, а слоги дѣлились на звуки. Эти упражненія въ разложеніи словъ на звуки уже сами по себѣ, отчасти, подготовляли учащихся къ сліянію звуковъ. Произнося слово, ученикъ произносилъ звуки не отдѣльно, а въ различныхъ сочета-ніяхъ; хотя и безсознательно, но онъ владѣлъ уже умѣнь-емъ слитно произносить звуки; оставалось только довести его до пониманія того, что онъ дѣлалъ безсознательно; для этого учитель бралъ результатъ соединенія (слово или слогъ), ученики раздѣляли его на звуки, а потомъ произно-сили это слово или слогъ вновь цѣликомъ и так. обр. от-дѣльные звуки сливались вмѣстѣ. Въ началѣ этихъ упраж-неній брались самыя простыя по своему составу слова. Здѣсь очень важною задачею было съ перваго же раза довести ученика до сознанія, что, выдѣляя изъ словъ звуки, онъ произносить каждый звукъ отдѣльно; а выговаривая цѣлое

слово, тѣже самые звуки онъ произноситъ вмѣстѣ слитно. Чтобы ученикъ легко сталъ понимать, что значить сливать звуки, для этого употребляемъ былъ слѣдующій приемъ: учитель выговаривалъ извѣстное слово не скоро и не сразу, а медленно, не много растягивая каждый звукъ (ууу-ссс), заставлялъ и учениковъ повторять тоже самое и точно такимъ же образомъ; ученики такъ обр. доходили до пониманія слитнаго произношенія звуковъ. Когда уже ученики безъ затрудненія стали сливать звуки, только выдѣленные изъ слова, тогда уже дѣло ведено было иначе. Ученикамъ прямо давались отдѣльные звуки, и они сами сливали ихъ въ требуемомъ порядкѣ; напр., слить слѣдующіе звуки: ссс-ааа-ммм, пшш-аа-ррр.—Одновременно съ этимъ шли занятія *и по обученію письму* для того, чтобы ученики меньше затруднялись при написаніи буквъ. Сліаніе звуковъ происходило такимъ образомъ: слово: ау раздѣлите на звуки. Первый звукъ какой? Второй? Скажите оба эти звуки вмѣстѣ. Въ словѣ: ус—какіе звуки? Первый? Второй? Скажите оба эти звука вмѣстѣ, скажите слово; ас. Сколько здѣсь звуковъ? Какой первый? Второй? Какъ вы теперь произносили эти звуки—вмѣстѣ, или отдѣльно каждый? А если вы говорите: ас,—то сколько произносите звуковъ? Какъ вы произносите ихъ,—вмѣстѣ, или отдѣльно? Въ словѣ: ум—какіе звуки? Какой первый? Какой второй? Скажите ихъ вмѣстѣ? Скажите теперь отдѣльно. Раздѣлите слово: оса на слоги. Первый слогъ? Второй? Раздѣлите второй слогъ на звуки. И такъ, сколько звуковъ въ этомъ словѣ? Первый звукъ? Второй? Третій? Теперь скажите первый и второй звуки вмѣстѣ. Прибавьте третій звукъ. Какъ вы теперь сказали всѣ эти три звука—вмѣстѣ или отдѣльно? Скажите каждый звукъ отдѣльно—первый? второй? третій? Скажите второй и третій звуки вмѣстѣ. Скажите первый звукъ и второй

вмѣстѣ. Прибавьте звукъ: м, что вышло? Сколько здѣсь звуковъ? Какъ вы ихъ сказали,—вмѣстѣ или отдѣльно? Скажите слово: сам протяжно. Повторите еще разъ. Прибавьте еще звукъ а, что вышло? Скажите это слово протяжно. Повторите еще разъ. Какъ вы сказали здѣсь звуки—вмѣстѣ или отдѣльно? Скажите отдѣльно—первый? второй? третій? четвертый? Скажите теперь ихъ вмѣстѣ. Въ словѣ: ум—сколько звуковъ? Скажите это слово протяжно. Какъ вы здѣсь произносите звуки—вмѣстѣ или отдѣльно? Прибавьте еще звукъ: а, что вышло? Скажите слова: ума протяжно. Сколько въ этомъ словѣ звуковъ? Какой первый? Второй? Третій? Скажите всѣ эти три звука вмѣстѣ. Скажите вмѣстѣ второй звукъ и третій—что вышло? Скажите слово: ма протяжно. Прибавьте еще звукъ: м,—что вышло? Сколько звуковъ въ словѣ! мам? Какъ вы ихъ произносите—вмѣстѣ или отдѣльно? А скажите отдѣльно ихъ—первый? второй? третій? Скажите второй звукъ и третій вмѣстѣ. Скажите слово: мам протяжно. Прибавьте еще звукъ: а, что вышло? Повторите еще разъ это слово, еще разъ, еще разъ. Какъ вы произносите звуки въ словѣ: мама,—вмѣстѣ или отдѣльно? А скажите ихъ отдѣльно—первый? второй? третій? четвертый? Теперь скажите ихъ всѣ вмѣстѣ. Скажите вмѣстѣ звуки: у-а? а-о? о-у? у-е? а-с? с-а? с-у? с-са? о-с-у? у-м? у-м-а? м-а? м-а-ш? м-а-ш-а? с-о? с-о-м? с-о-м-а? м-а-ш? м-а-ш-у? Послѣ такихъ упражненій показано было письмо буквъ и слѣдовала звуковая диктовка.

Церковно-славянская грамота.

Церковно-славянская грамота составляла отдѣльный отъ русскаго языка предметъ и для обученія ей были назначены особыя часы, по четыре часа еженедѣльно. По своей задачѣ и по духу преподаванія церковно-славянская грамо-

та примыкала къ Закону Божію, какъ ближайшее пособіе для него. Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ 1-мъ отдѣленіи начато было послѣ того, какъ ученики ознакомились съ механизмомъ русскаго чтенія въ началѣ второй половины года. Изученіе церковно-славянской грамоты начато было по таблицамъ славянскихъ письменъ, изданнымъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, по прочтеніи по этимъ таблицамъ нѣсколькими учениками краткихъ общеупотребительныхъ молитвъ, ученики сравнивали начертаніе церковно-славянскихъ буквъ съ русскими, въ отличіе отъ русскихъ. Когда такимъ образомъ, посредствомъ сравненія, они ознакомились съ славянскими буквами, учитель останавливалъ вниманіе ихъ на словахъ съ титлами; въ тѣхъ словахъ съ титлами, которыя ученики сами могли прочесть, они возстановляли пропущенныя буквы; при этомъ имъ указано было на простыя и буквенныя титла; при ознакомленіи съ удареніями ученикамъ объяснено было, какъ должно быть прочитано слово съ удареніемъ. Послѣ этого приступлено было къ чтенію другихъ, извѣстныхъ уже ученикамъ, молитвъ, по букварю, при чемъ обращено было вниманіе на то, чтобы они читали эти молитвы правильно, по удареніямъ и знакамъ препинанія, и передавали бы смыслъ по русски; рядомъ съ этимъ ученики знакомились съ славянскими буквами въ алфавитномъ порядкѣ и съ отличительными буквами славянской азбуки сравнительно съ русской. Славянскія числа ученики II отдѣленія изучали по Евангелію на славяно-русскомъ языкѣ. При чтеніи избранныхъ мѣстъ изъ Евангелія и при чтеніи часослова, во избѣжаніе чисто механическаго и безучастнаго чтенія, обращено было вниманіе на то, чтобы ученики читали текстъ благоговѣнно, правильно, по логическимъ удареніямъ, и чтобы простѣйшія слова и выраженія передавали по русски. Зат-

руднительныя же для дѣтскаго пониманія слова были объясняемы. И при церковно-славянскомъ чтеніи такъ-же, какъ и при русскомъ чтеніи, въ началѣ обученія обращено было вниманіе преимущественно на развитіе механизма въ чтеніи дѣтей, такъ что объясненія словъ дѣлались только самыя настоятельныя; къ тому же и матеріалъ для такого чтенія—избранныя мѣста изъ Евангелія по книгѣ Ильинскаго: „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“ былъ вполне подходящий, такъ какъ содержаніе статей ученикамъ было извѣстно изъ уроковъ Закона Божія, а самый текстъ статей отличается необыкновенною ясностію и простотою. Когда же начато было чтеніе часослова, тогда объясненія учителя были болѣе обстоятельныя и пространныя, такъ какъ самый матеріалъ требовалъ этого; но и здѣсь главною цѣлью учителя было все же чтеніе, а не объясненіе текста, согласно съ требованіемъ программъ для церковно-приходскихъ школъ.

Смысленіе. Обученіе дѣтей счисленію имѣло цѣлью научить ихъ производить сознательно дѣйствія надъ числами и развитъ въ дѣтяхъ навыкъ прилагать эти дѣйствія къ рѣшенію задачъ изъ житейскаго быта. Способы производства ариѳметическихъ дѣйствій основаны были, съ одной стороны, на примѣненіи простѣйшихъ свойствъ чиселъ, а съ другой—на пользованіи десятичнымъ разсчисленіемъ чиселъ. Обученіе дѣтей счисленію начато было съ упражненій въ производствѣ дѣйствій надъ числами въ предѣлѣхъ перваго десятка. Упражненія эти, сперва устныя, вѣдены были въ такомъ порядкѣ: простой прямой счетъ, простой обратный счетъ, присчитыванье и отсчитыванье группъ единицъ, начиная въ группы въ двѣ единицы, сравненіе чиселъ въ разностномъ отношеніи, счетъ равными группами, дѣленіе чиселъ на равныя части и сравненіе чиселъ въ кратномъ отношеніи. Путемъ первыхъ четырехъ

упражненій ученики доведены были до отчетливаго усвоенія простѣйшихъ ариѳметическихъ понятій, выражаемыхъ словами: прибавить (придать, приложить, прикинуть) и отнять (отбавить, отложить, откинуть) и до твердаго знанія сложенія и вычитанія въ предѣлѣ десяти. Результатомъ послѣднихъ трехъ упражненій было знакомство учениковъ съ новыми понятіями: взять (повторить) число нѣсколько разъ, разложить (раздѣлить) число на нѣсколько равныхъ частей и съ выраженіями: половина числа, третья часть (треть) числа, четвертая часть (четверть) числа, пятая часть числа и знаніе таблицы умноженія и дѣленія въ предѣлѣ перваго десятка. Обучение прямому простому счету ведено было, примѣрно, такимъ образомъ: сперва учитель провѣрилъ, умѣютъ ли дѣти считать до десяти и сознательно ли производятъ этотъ счетъ. Нерѣдко оказывалось, что дѣти не вполне сознательно владѣютъ этимъ счетомъ, напр., ученикъ откладываетъ на счетахъ пять шариковъ, а говоритъ шесть или семь, а иные и совсѣмъ не умѣютъ считать до десяти. Поэтому это первое упражненіе и имѣло цѣлью научить дѣтей сознательно считать въ этомъ предѣлѣ. Самое обученіе происходило такъ: возьмите на счетахъ одинъ шарикъ, прибавьте къ нему еще одинъ, сколько будетъ? Два шарика да одинъ шарикъ—сколько? Три шарика да одинъ шарикъ—сколько? и т. д. до: девять и одинъ—сколько? Подобныя упражненія ведены были еще на черточкахъ, крестикахъ, которые ученики писали на своихъ доскахъ. Послѣ этого точно такимъ же образомъ шель отвлеченный счетъ сначала по порядку, затѣмъ вразбивку, напримѣръ: три да одинъ, къ пяти прикинуть одинъ, къ восьми прибавить одинъ. Ведя эти упражненія, учитель свои вопросы и требованія разнообразилъ такими оборотами рѣчи: при считайте къ двумъ одинъ, прибавьте, прикиньте, приложи-

те къ пяти одинъ, или три да одинъ—сколько? За упражненіями въ прямомъ счетѣ шли упражненія въ обратномъ счетѣ, т. е. въ отсчитываніи единицы. Они ведены были, примѣрно, такимъ образомъ: возьмите на счетахъ два шарика, откиньте одинъ шарикъ,—сколько будетъ? Три шарика,—отсчитайте одинъ шарикъ,—сколько будетъ? Четыре шарика,—отбросьте одинъ,—сколько? Наконецъ, отъ десяти шариковъ отнимите одинъ,—сколько? Затѣмъ, такія же упражненія шли на черточкахъ, крестикахъ на доскахъ а потомъ отвлеченный счетъ сперва по порядку, затѣмъ вразбивку: пять безъ одного—сколько? семь безъ одного; восемь, откиньте одинъ; десять отбросьте одинъ. Также и при этихъ упражненіяхъ учитель по возможности разнообразилъ свои вопросы ученикамъ. Вслѣдъ за этими упражненіями шли упражненія въ присчитываніи и отсчитываніи единицы вразбивку, при чемъ вопросы ученикамъ предложены были въ формѣ простыхъ задачъ, напр., у тебя было семь грушъ; ты одну съѣлъ,—сколько грушъ у тебя осталось? Ты имѣлъ шесть перьевъ; я тебѣ далъ еще одно перо; сколько перьевъ у тебя? Затѣмъ слѣдовали упражненія въ присчитываніи и отсчитываніи группъ единицъ, начиная съ группы въ двѣ единицы; напр., взять на счетахъ одинъ шарикъ, прикинуть къ нему два шарика,—сколько будетъ? Отъ трехъ шариковъ отбросьте два шарика,—сколько останется? Къ двумъ шарикамъ приложить еще два шарика,—сколько? Отъ четырехъ шариковъ—обросить два шарика,—сколько? Къ тремъ шарикамъ прибавить два шарика,—сколько? Отъ пяти шариковъ отнять два шарика,—сколько? Наконецъ, къ восьми шарикамъ еще два шарика,—сколько? Отъ десяти отложите два,—сколько? Засимъ слѣдовали упражненія въ „умѣ“; напр. прибавить къ семи два; отсчитать отъ пяти два; два да два; восемь безъ двухъ. Послѣ этого шли за-

дачи. Такимъ же точно образомъ ведены были упражненія въ присчитываніи и отсчитываніи чиселъ: 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Послѣ этихъ упражненій слѣдовали упражненія въ бѣгломъ вычисленіи; напр., прибавить къ тремъ два, отбросить четыре, и приложить шесть, отнять пять, — сколько получится? Далѣе шло сравненіе чиселъ въ разностномъ отношеніи: взять на счетахъ три шарика по правую сторону и столько же по лѣвую; сколько шариковъ на лѣвой сторонѣ? На обѣихъ сторонахъ поровну шариковъ; прибавьте два шарика на правую сторону; сколько теперь шариковъ на правой сторонѣ? сколько на лѣвой? Гдѣ шариковъ меньше? Что сдѣлать, чтобы на правой сторонѣ было столько же шариковъ, сколько и на лѣвой? Что сдѣлать, чтобы на лѣвой сторонѣ было столько же шариковъ, сколько на правой? Пять шариковъ больше трехъ шариковъ на два шарика; три шарика меньше пяти шариковъ на два шарика; а восемь шариковъ насколько больше шести шариковъ? Почему вы говорите, что восемь шариковъ больше шести шариковъ на два шарика? (Отъ восьми шариковъ нужно отнять два шарика, чтобы получить шесть; къ шести шарикамъ нужно прибавить два шарика, чтобы получить восемь шариковъ). Какъ вы узнали, что къ шести шарикамъ нужно прибавить два, чтобы получить восемь шариковъ? (Отбросили отъ восьми шариковъ шесть шариковъ и получили два шарика; слѣд. къ шести шарикамъ нужно прибавить два, чтобы вышло восемь шариковъ). На сколько девять шариковъ больше шести шариковъ? Какъ это узнать? Нужно отъ девяти шариковъ отсчитать шесть шариковъ. — Далѣе шли упражненія безъ помощи наглядныхъ пособій; напримѣръ, насколько семь перьевъ больше четырехъ перьевъ? Насколько десять ручекъ больше пяти ручекъ? Насколько шесть листовъ бумаги меньше девяти листовъ бумаги? Насколько

пять единицъ больше трехъ единицъ? Насколько больше пять трехъ? Насколько меньше четыре девяти? Семь десяти? Три семи? Затѣмъ слѣдовали задачи, рѣшая которыя, ученики познакомились съ выраженіями: длиннѣе, короче; старше, моложе; тяжелѣе, легче; выше, ниже; дороже, дешевле; двумя, тремя, четырьмя, пятью, шестью и т. д., больше меньше; на два, три, четыре, пять, шесть и т. д., большѣе, меньше. Счетъ равными группами велся такъ: взять на счетахъ три шарика, прибавить къ нимъ еще три шарика, сколько получено шариковъ? Какъ вы набрали эти шесть шариковъ? Сколько разъ брали? По сколько шариковъ вы брали всякій разъ? Сколько шариковъ составляютъ двѣ тройки? Сколько троекъ заключается въ шести шарикахъ? Взять на счетахъ пять шариковъ, прибавить къ нимъ еще пять шариковъ, — сколько шариковъ получилось? Какъ вы набрали эти десять шариковъ? Сколько разъ брали? Поскольку шариковъ вы брали всякій разъ? Сколько шариковъ составляютъ двѣ пятерки шариковъ? Сколько пятерокъ заключается въ десяти шарикахъ? Такимъ же образомъ ведень былъ счетъ двойками и четверками. Послѣ этихъ упражненій слѣдовали упражненія въ „умѣ“. При этомъ учитель дѣлалъ такіе вопросы: Сколько получится, если два взять два раза, три, четыре и пять? Сколько разъ нужно взять два, чтобы получить четыре, шесть, восемь и десять? Сколько будетъ два раза два, три раза два, четыре раза два, пять разъ два? Результатомъ этого рода упражненій было знаніе таблицы умноженія въ предѣлѣ десяти. Дѣленіе на равныя части чиселъ перваго десятка происходило такъ: взять на счетахъ два шарика, раздѣлить ихъ пополамъ, на сколько частей раздѣлили два шарика? По сколько шариковъ въ каждой части? Сколько шариковъ будетъ въ половинѣ двухъ? Соедините обѣ части вмѣстѣ, — сколько получилось? Возьмите

и раздѣлите четыре шарика пополамъ? На сколько частей вы раздѣлили четыре шарика? По сколько шариковъ въ каждой части? Сколько шариковъ будетъ въ половинѣ четырехъ? Соедините обѣ части вмѣстѣ, — сколько шариковъ получили? Дважды два — сколько? Возьмите на счетахъ шесть шариковъ и раздѣлите ихъ пополамъ. Сколько половинокъ получили? По сколько шариковъ въ половинѣ? Три — составляютъ какую часть шести? Соедините обѣ половины вмѣстѣ, — сколько шариковъ получили? Дважды три — сколько? За дѣленіемъ на двѣ части слѣдовало дѣленіе чиселъ перваго десятка на три, четыре и пять частей. Послѣ упражненій на шарикахъ слѣдовали упражненія безъ помощи наглядныхъ пособій и на отвлеченныя числа примѣрно такъ: сколько будетъ, если восемь раздѣлить пополамъ? Пять — половина какого числа? Десять пополамъ — сколько? Шесть раздѣлить на три части — по сколько будетъ? Два — треть какого числа? Четвертая часть восьми — сколько? Два — какая часть десяти? Третья часть девяти — сколько? Далѣе происходило сравненіе чиселъ перваго десятка въ краткомъ отношеніи слѣдующимъ образомъ: возьмите два шарика на счетахъ на правую сторону и два шарика на лѣвую сторону; поровну ли шариковъ на каждой сторонѣ? Прибавьте на правую сторону еще два шарика и еще два шарика; поровну ли теперь на каждой сторонѣ? На какой сторонѣ больше шариковъ? Сколько разъ по два шарика вы откладывали на правую сторону? Сколько разъ — на лѣвую? На правой сторонѣ въ три раза больше шариковъ, чѣмъ на лѣвой. Шесть больше двухъ въ три раза. Два меньше шести въ три раза. Восколько разъ восемь больше четырехъ? Восколько разъ три пера меньше шести перьевъ? Восколько разъ шесть больше трехъ? Восколько разъ пять листовъ бумаги меньше десяти листовъ? Девять больше трехъ — во-

сколько раз? Три меньше девяти восколько раз? Всѣ указанная упражненія въ производствѣ дѣйствій надъ числами перваго десятка сопровождались рѣшеніями задачъ, сперва на одно дѣйствіе, затѣмъ на два, на три и на четыре дѣйствія. Рѣшая задачи, дѣти примѣняли и повторяли пройденное, знакомились съ различными оборотами языка, упражнялись въ выдѣленіи изъ задачи ея числоваго содержанія и на простомъ, доступномъ для дѣтскаго пониманія, матеріалѣ приобрѣтали навыкъ въ правильныхъ умозаключеніяхъ. За устными упражненіями, въ предѣлѣ перваго десятка чиселъ, слѣдовали упражненія письменныя. При этомъ, ученики прежде всего ознакомлены были съ письменнымъ обозначеніемъ чиселъ перваго десятка и знаками ариѳметическихъ дѣйствій и повторяли на цифрахъ то, что пройдено было устно.

Вторую ступень обученія счисленію составляло обученіе производству дѣйствій надъ числами въ предѣлѣ первой сотни. Упражненія эти имѣли цѣлью научить дѣтей считать и вычислять въ этомъ предѣлѣ. Въ этомъ предѣлѣ представлялась новая счетная единица, — десятокъ; каждое число разсматривалось, какъ состоящее изъ двухъ группъ единицъ различныхъ разрядовъ, изъ простыхъ единицъ и десятокъ, и самыя дѣйствія сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія сводились къ ряду дѣйствій надъ числами перваго десятка, на образованіе изъ простыхъ единицъ сложныхъ и на разложеніе сложныхъ единицъ на простыя. Самыя же результаты дѣйствій надъ числами въ этихъ случаяхъ получались — вслѣдствіе примѣненія сокращенныхъ способовъ, основанныхъ на пользованіи десятичнымъ составомъ чиселъ. Посему здѣсь обращено было вниманіе на то, чтобы ученики отчетливо понимали составъ чиселъ первой сотни и безпрепятственно бы разлагали каждое число на десятичныя группы. Десятичная система примѣнялась при

обученіи производству дѣйствій надъ числами до ста слѣдующимъ образомъ: послѣ ознакомленія учениковъ съ полными десятками, съ обозначеніемъ десятковъ цифрами, съ дѣйствіями надъ полными десятками, производство которыхъ не требовало иныхъ приемовъ, кромѣ тѣхъ, которые ученики примѣняли къ числамъ перваго десятка, со счетомъ до ста и нумераціею двузначныхъ чиселъ, давалось ученикамъ приложить къ двузначному числу — двузначное, когда сумма единицъ не болѣе десяти или равна десяти, напр.: $47 + 23$. — *Сложеніе* въ этомъ случаѣ происходило такимъ образомъ; второе слагаемое разбивалось на десятки и единицы ($20 + 3$), прикладывались къ первому слагаемому сначала десятки ($47 + 20 = 67$), къ полученной суммѣ 67 прикладывались 3 единицы ($67 + 3 = 70$). Или, когда рѣшался примѣръ: приложить къ двузначному числу однозначное; или наоборотъ, когда сумма единицъ слагаемыхъ больше десяти, напр.: ($34 + 9$; $7 + 65$), въ такомъ случаѣ учитель велъ съ учениками такую, приблизительно, бесѣду: „какъ вы стали бы присчитывать 9 къ 34? Когда удобно сдѣлать остановку при этомъ присчитываніи? Почему удобно сдѣлать остановку, когда вы дойдете до 40? (Остальные единицы мы прибавимъ сразу). Какъ вы узнаете, сколько единицъ осталось еще прибавить къ 40? (Изъ 9 вычтемъ то, что уже прибавили, т. е. 6; осталось прибавить 3). Какъ вы разложили 9, чтобы прибавить это число къ 34? (На 6 и на 3). Почему вы разложили число 9 такъ, а не иначе? (Потому что къ 4 нужно прибавить 6, чтобы получить 10). И, наконецъ такой примѣръ; приложить къ двузначному числу двузначное, когда сумма единицъ слагаемыхъ больше десяти ($57 + 35$). Чтобы сложить $57 + 35$, ученики разбивали число 35 на 30 и 5, прибавляли 30 къ 57 и къ полученному числу 87 прибавляли 5. Результатомъ этихъ

разъясненій было во первыхъ знаніе главнаго правила сложенія чиселъ до ста, состоящаго въ слѣдующемъ: чтобы къ какому нибудь числу приложить число, состоящее изъ десятковъ и единицъ, удобнѣ сперва приложить къ первому числу десятки втораго и затѣмъ приложить къ полученному числу единицы втораго; во вторыхъ,—знаніе тѣхъ чиселъ, которыя получаютя отъ сложенія каждаго двухъ чиселъ, меньшихъ десяти.—Упражненія въ сложеніи чиселъ до ста ведены были на отвлеченныхъ числахъ, на задачахъ, бѣгломъ вычисленіи и на примѣрахъ. Бѣглое вычисленіе состояло въ томъ, что дѣти, начиная съ какого нибудь небольшого числа, послѣдовательно прикладывали къ нему устно какое нибудь другое число, равное первому или не равное ему: $6+6=12$, $12+6=18$, $18+6=24$ и т. д. $7+5=12$, $12+5=17$, $17+5=22$, $22+5=27$ и т. д.; или, дѣти прикладывали одно за другимъ числа, которыя имъ называлъ учитель, и, произнося въ „умѣ“ этотъ рядъ сложеній, называли окончательный результатъ, напр.: приложите 5 къ 3, прикиньте 7, прибавьте 5, приложите 9, приложите 12; сколько получили? При упражненіи учениковъ въ сложеніи, они познакомились были и съ названіями: слагаемая числа и сумма.

Вычитаніе: Дѣйствія вычитанія въ предѣлѣ до ста усвоилось подобнымъ же образомъ: напр.: изъ двузначнаго числа нужно вычесть двузначное, когда число единицъ вычитаемаго меньше числа единицъ уменьшаемаго ($65-43$); въ этомъ случаѣ второе число разбивалось на десятки и единицы, сначала вычитались изъ десятковъ перваго числа десятки втораго ($65-40=25$), затѣмъ изъ единицъ полученнаго числа (25) единицы втораго числа ($25-3=22$). Когда же нужно было вычесть изъ числа втораго десятка однозначное число, когда оно больше числа единицъ, уменьшаемаго ($15-8$), то къ рѣшенію дѣйствія вычитанія дѣти приводились слѣдующими, приблизительно, вопросами и указаніями; какъ бы вы стали отсчитывать 8 отъ 15? Когда удобно сдѣлать остановку при этомъ отсчитываньи? Почему удобно сдѣлать остановку, когда вы дойдете до 10? (Остальные единицы мы отнимемъ сразу) — Какъ вы узнаете, сколько еще осталось вычесть изъ 10? (Отъ 8 отнимемъ то, что уже вычли, т. е. 5; осталось вычесть 3.) Какъ вы разло-

жили число 8, чтобы вычесть его изъ 15? (На 5 и на 3). Почему вы разложили число 8 такъ, а не иначе? (Потому что отъ 15 нужно откинуть 5, чтобы осталось 15). Зная такимъ образомъ, что 15 безъ 8 равняется 7, ученики, при вычитаніи изъ двузначнаго числа однозначнаго, когда послѣднее больше числа единицъ уменьшаемаго ($65 - 8$), производили вычитаніе такъ: отдѣляли 15 отъ 65, вычитали 8 изъ 15 и прикладывали 7 къ 50. При вычитаніи же изъ двузначнаго числа двузначнаго, когда число единицъ вычитаемаго больше числа единицъ уменьшаемаго ($53 - 26$), вычитаемое разбивалось на десятки и единицы $20 + 6$, сперва вычитались десятки изъ десятковъ уменьшаемаго ($53 - 20 = 33$), затѣмъ изъ полученнаго числа отымались единицы ($33 - 6 = 27$). Результатомъ этихъ разъясненій было знаніе, во-первыхъ, слѣдующаго правила вычитанія чиселъ до ста; „чтобы изъ какого нибудь числа вычесть число, состоящее изъ десятковъ и единицъ, удобнѣе вычесть изъ перваго числа десятки втораго и затѣмъ вычесть изъ полученнаго числа единицы втораго; во вторыхъ, знаніе тѣхъ чиселъ, которыя получаютъ отъ вычитанія каждаго числа перваго десятка изъ чиселъ перваго и втораго десятковъ. Упражненія въ вычитаніи до ста ведены были на отвлеченныхъ числахъ, задачахъ, бѣгломъ вычитаніи и на примѣрахъ. Бѣглое же вычисленіе состояло именно въ томъ, что ученики изъ даннаго числа послѣдовательно вычитали одно и то же число, или различныя числа. Упражняя учениковъ въ вычитаніи, учитель ознакомилъ ихъ и съ названіями: уменьшаемое, вычитаемое и разность.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Михаилъ Разногорскій*.
Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Отчетъ о состояніи Образцовой, одноклассной школы при Екатер. дух. сем. за 1887/8¹ учебный годъ.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 15 октября 1888 года. Певзоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ*.

19-й № Епарх. Вѣд. данъ на почту 4-го октября. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.